

I. КИТАЙ: ОТКРЫТАЯ ДИСКУССИЯ

Материалы Открытой дискуссии
26 апреля 2023 года

II. СОЦИАЛЬНЫЙ РЕЙТИНГ В КИТАЕ

Материалы заседания НКС ООН РАН
27 мая 2023 года

ДОКЛАДЧИКИ:

Маслов Алексей Александрович

доктор исторических наук, профессор,
директор Института стран Азии и Африки
МГУ им. М.В. Ломоносова

Карпов Михаил Владимирович

кандидат исторических наук,
доцент Школы востоковедения
факультета мировой экономики и мировой политики
НИУ «Высшая школа экономики»

Виноградов Андрей Владимирович

доктор политических наук,
руководитель Центра изучения современного Китая
Института востоковедения РАН,
главный редактор журнала «Проблемы Дальнего Востока»

НКС ООН РАН

Научно-консультативный совет по правовым,
психологическим и социально-экономическим проблемам
общества Отделения общественных наук РАН

АРБ

Ассоциация российских банков

НИИ ДДиП

Национальный исследовательский институт
Доверия, Достоинства и Права

1. КИТАЙ: открытая дискуссия

Материалы Открытой дискуссии
президента АРБ, академика РАН Г.А. Тосуняна
26 апреля 2023 года

2. СОЦИАЛЬНЫЙ РЕЙТИНГ В КИТАЕ

Материалы заседания НКС ООН РАН
27 мая 2023 года

Под общей редакцией
академика РАН
Г.А. Тосуняна

Москва
2024

УДК [338.1/.2+316.334.3+323/327](510)

ББК 65.9(5Кит)+66.3(5Кит),41

К45

Китай: открытая дискуссия : материалы Открытой дискуссии президента АРБ, акад. РАН Г.А. Тосуняна 26 апреля 2023 года. **Социальный рейтинг в Китае** : материалы заседания НКС ООН РАН 27 мая 2023 года / Научно-консультативный совет по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества Отделения общественных наук Российской академии наук ; Ассоциация российских банков ; Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права ; [под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна]. — М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. — 185 с. — ISBN 978-5-6050844-4-0.

Материалы сборника помогут расширить представление о российско-китайских отношениях, о социально-экономическом и политическом устройстве Китая, понять, как стране удалось занять особое положение в современном миропорядке и создать экономику, которая находится на втором после США месте по номинальному ВВП и первое – по паритету покупательной способности.

Китай долгое время поднимался на драйверах роста, среди которых: привлечение и адаптация западных технологий, интеграция в мировые финансовые потоки, переход к технологическому лидерству, эффективная система подготовки кадров.

Однако сегодня у крупнейшего в мире экспортера накопились как внешние, так и внутренние проблемы, которые вынуждают Китай скорректировать цели на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Тем не менее России есть что позаимствовать у Китая для развития своей экономики.

Несомненный интерес представляет также анализ влияния китайского социального рейтинга на состояние и развитие общества.

УДК [338.1/.2+316.334.3+323/327](510)

ББК 65.9(5Кит)+66.3(5Кит),41

Охраняется в соответствии с международным правом и российским законодательством об авторском праве.

ISBN 978-5-6050844-4-0

© Тосунян Г.А., составление, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Состав Научно-консультативного совета по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества (НКС ППСЭПО) ООН РАН	6
Справка.....	12

КИТАЙ: открытая дискуссия

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

<i>акад. ТОСУНЯН Г.А.</i>	17
---------------------------------	----

ДОКЛАД 1. *проф. МАСЛОВ А.А.*

<i>акад. ТОСУНЯН Г.А. – проф. МАСЛОВ А.А.</i>	43
<i>проф. КРАСИЛЬНИКОВ О.Ю. – проф. МАСЛОВ А.А.</i>	46
<i>к. и. н. КАРПОВ М.В.</i>	51

ДОКЛАД 2. *к. и. н. КАРПОВ М.В.*

<i>акад. ТОСУНЯН Г.А.</i>	67
<i>проф. МИРКИН Я.М. – акад. ТОСУНЯН Г.А. –</i> <i>к. и. н. КАРПОВ М.В.</i>	69
<i>к. э. н. ПРЕКСИН О.М. – проф. МАСЛОВ А.А. –</i> <i>к. и. н. КАРПОВ М.В.</i>	77
<i>акад. ТОСУНЯН Г.А.</i>	83
<i>проф. МАСЛОВ А.А.</i>	87
<i>к. и. н. КАРПОВ М.В.</i>	92
<i>акад. ТОСУНЯН Г.А. – к. и. н. КАРПОВ М.В.</i>	94

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА

проф. МАСЛОВ А.А.96

к. и. н. КАРПОВ М.В.100

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

акад. ТОСУНЯН Г.А.101

СОЦИАЛЬНЫЙ РЕЙТИНГ В КИТАЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

акад. ТОСУНЯН Г.А.105

ДОКЛАД. д. полит. н. ВИНОГРАДОВ А.В. 113

ДИСКУССИЯ: РЕПЛИКИ, ВОПРОСЫ, КОММЕНТАРИИ

акад. ТОСУНЯН Г.А. – д. полит. н. ВИНОГРАДОВ А.В.130

проф. МИРКИН Я.М. – д. полит. н. ВИНОГРАДОВ А.В.133

*к. ю. н. ТОРШИН А.П. – акад. ТОСУНЯН Г.А.
д. полит. н. ВИНОГРАДОВ А.В.*138

чл.-корр. ЧЕРНЫШ М.Ф. – акад. ТОСУНЯН Г.А.141

проф. КАЛАШНИКОВ С.В. – д.полит.н. ВИНОГРАДОВ А.В. 146

*ЛАЗОВСКИЙ С.О. – д. полит. н. ВИНОГРАДОВ А.В. –
акад. ТОСУНЯН Г.А.*150

*акад. ПОЛТЕРОВИЧ В.М. – д. полит. н. ВИНОГРАДОВ А.В. –
акад. ТОСУНЯН Г.А.*152

БУЗИН А.Ю. – д. полит. н. ВИНОГРАДОВ А.В.154

проф. НЕСТИК Т.А. – д. полит. н. ВИНОГРАДОВ А.В.157

акад. АВETИCЯН А.И.160

*ЛОГИНОВ И.Э. – д. полит. н. ВИНОГРАДОВ А.В. –
проф. МИРКИН Я.М.*164

ГНУСАРЕВ А.В. – <i>д. полит. н.</i> ВИНОГРАДОВ А.В. – <i>акад.</i> ТОСУНЯН Г.А.	168
---	-----

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА

<i>д. полит. н.</i> ВИНОГРАДОВ А.В.	170
<i>акад.</i> ТОСУНЯН Г.А.	172

Список литературы, опубликованной по итогам заседаний НКС ООН РАН и НИИ ДДиП	181
---	------------

Состав Научно-консультативного совета по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества (НКС ППСЭПО) ООН РАН

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ:

ГУСЕЙНОВ
АБДУСАЛАМ
АБДУЛКЕРИМОВИЧ

академик, д. филос. н., научный ру-
ководитель Института философии
РАН

КОКОШИН
АНДРЕЙ
АФАНАСЬЕВИЧ

академик, д. и. н., директор Центра
перспективных исследований нацио-
нальной безопасности России
Экспертного института НИУ ВШЭ

ТОСУНЯН
ГАРЕГИН
АШОТОВИЧ

академик, д. ю. н., президент Ассо-
циации российских банков

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

РЕДЬКО
НИКОЛАЙ
ВИТАЛЬЕВИЧ

к. э. н., эксперт Национального ис-
следовательского института Дове-
рия, Достоинства и Права

ЧЛЕНЫ НАУЧНОГО СОВЕТА:

АВETИСЯН
АРУТЮН
ИШХАНОВИЧ

академик, д. ф.-м. н., директор Ин-
ститута системного программиро-
вания им. В.П. Иванникова РАН

АГАНБЕГЯН
АБЕЛ
ГЕЗЕВИЧ

академик, д. э. н., профессор

**АПОЛИХИН
ОЛЕГ
ИВАНОВИЧ**

чл.-корр., д. м. н., директор НИИ урологии и интервенционной радиологии им. Н.А. Лопаткина (филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России)

**АУЗАН
АЛЕКСАНДР
АЛЕКСАНДРОВИЧ**

д. э. н., декан экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

**БАТУРИН
ЮРИЙ
МИХАЙЛОВИЧ**

чл.-корр., д. ю. н., главный научный сотрудник отдела методологических и междисциплинарных проблем развития науки Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН

**БУЗНИК
ВЯЧЕСЛАВ
МИХАЙЛОВИЧ**

академик, д. х. н., заместитель академика-секретаря ОХНМ РАН, начальник лаборатории Всероссийского НИИ авиационных материалов

**ГОРШКОВ
МИХАИЛ
КОНСТАНТИНОВИЧ**

академик, д. филос. н., директор Института социологии ФНИСЦ РАН

**ГРАЧЕВА
ЕЛЕНА
ЮРЬЕВНА**

д. ю. н., профессор, первый проректор ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина» (МГЮА)

**ГРИНБЕРГ
РУСЛАН
СЕМЕНОВИЧ**

чл.-корр., д. э. н., научный руководитель Института экономики РАН

**ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН
АНТОН
ВИКТОРОВИЧ**

к. э. н., сопредседатель Общероссийской общественной организации «Деловая Россия»

ЕРМАКОВА
ЖАННА
АНАТОЛЬЕВНА

чл.-корр., д. э. н., профессор,
заведующий кафедрой банковского
дела и страхования ФГБОУ ВО
«Оренбургский государственный
университет»

ЖУРАВЛЕВ
АНАТОЛИЙ
ЛАКТИОНОВИЧ

академик, д. п. н., научный руко-
водитель Института психологии РАН

ИВАНОВ
ВИЛЕН
НИКОЛАЕВИЧ

чл.-корр., д. филос. н., главный
научный сотрудник Института
социально-политических исследо-
ваний ФНИСЦ РАН

ИЛЬИН
ВЛАДИМИР
АЛЕКСАНДРОВИЧ

чл.-корр., д. э. н., профессор,
научный руководитель Вологодского
научного центра РАН

КАСАВИН
ИЛЬЯ
ТЕОДОРОВИЧ

чл.-корр., д. филос. н., руководитель
сектора социальной эпистемологии
Института философии РАН

КЛЕПАЧ
АНДРЕЙ
НИКОЛАЕВИЧ

к. э. н., главный экономист ВЭБ.РФ

ЛЕКТОРСКИЙ
ВЛАДИСЛАВ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

академик, д. филос. н., главный
научный сотрудник Института
философии РАН

МЕДВЕДЕВ
ПАВЕЛ
АЛЕКСЕЕВИЧ

д. э. н., профессор

МИРКИН
ЯКОВ
МОИСЕЕВИЧ

д. э. н., профессор

НЕСТИК
ТИМОФЕЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

д. п. н., профессор РАН, зав.
лабораторией социальной и эконо-
мической психологии Института
психологии РАН

НИГМАТУЛИН
РОБЕРТ
ИСКАНДРОВИЧ

академик, д. ф.-м. н., научный руко-
водитель Института океанологии
им. П.П. Шишова РАН

ПЕТРЕНКО
ВИКТОР
ФЕДОРОВИЧ

чл.-корр., д. п. н., заведующий
лабораторией психологии общения
факультета психологии МГУ
им. М.В. Ломоносова

ПОГОСЯН
ГЕВОРК
АРАМОВИЧ

академик Национальной академии
наук Армении (НАН РА),
иностраный член РАН, д. социол.
н., научный руководитель Института
философии, социологии и права
НАН РА

САВЕНКОВ
АЛЕКСАНДР
НИКОЛАЕВИЧ

чл.-корр., д. ю. н., директор
Института государства и права РАН

САННИКОВА
ЛАРИСА
ВЛАДИМИРОВНА

д. ю. н., профессор РАН, руково-
дитель Центра правовых
исследований цифровых технологий
Государственного академического
университета гуманитарных наук

САРКИСЯН
ТИГРАН
СУРЕНОВИЧ

к. э. н., заместитель председателя
правления Евразийского банка
развития

СМИРНОВ
АНДРЕЙ
ВАДИМОВИЧ

академик, д. филос. н., директор
Института философии РАН

СОЛОДКОВ
ВАСИЛИЙ
МИХАЙЛОВИЧ

к. э. н., директор Банковского инсти-
тута НИУ ВШЭ

ТЕДЕЕВ
АСТАМУР
АНАТОЛЬЕВИЧ

д. ю. н., профессор кафедры государственного аудита Высшей школы государственного аудита (факультет) МГУ им. М.В. Ломоносова

ТИХОМИРОВ
ЮРИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

д. ю. н., заместитель заведующего Центра публично-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве России

ТОРШИН
АЛЕКСАНДР
ПОРФИРЬЕВИЧ

к. ю. н., действительный государственный советник РФ I класса

ТОЩЕНКО
ЖАН
ТЕРЕНТЬЕВИЧ

чл.-корр., д. филос. н., профессор, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН

УГРЮМОВ
МИХАИЛ
ВЕНИАМИНОВИЧ

академик, д. б. н., заведующий лабораторией нервных и нейро-эндокринных регуляций Института биологического развития им. Н.К. Кольцова РАН

УШАКОВ
ДМИТРИЙ
ВИКТОРОВИЧ

академик, д. п. н., директор Института психологии РАН

ХАБРИЕВА
ТАЛИЯ
ЯРУЛЛОВНА

академик, д. ю. н., директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве России

ЧЕРЕШНЕВ
ВАЛЕРИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

академик, д. м. н., научный руководитель Института иммунологии и физиологии Уральского отделения РАН

ЧЕРНЫШ
МИХАИЛ
ФЕДОРОВИЧ

чл.-корр., д. социол. н., директор Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН

ЧЕХОНИН
ВЛАДИМИР
ПАВЛОВИЧ

академик, д. м. н., вице-президент
РАН, заведующий кафедрой
медицинских нанотехнологий
медико-биологического факультета
Российского государственного
медицинского университета им.
Н.И. Пирогова

ШАБУНОВА
АЛЕКСАНДРА
АНАТОЛЬЕВНА

д. э. н., директор Вологодского науч-
ного центра РАН

ЭКМАЛЯН
АШОТ
МАМИКОНОВИЧ

д. филос. н., профессор

ЮРЕВИЧ
АНДРЕЙ
ВЛАДИСЛАВОВИЧ

чл.-корр., д. п. н., заместитель дирек-
тора по научной работе Института
психологии РАН

Справка

- о **НКС ООН РАН** (Научно-консультативном совете по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества Отделения общественных наук),
- о **НИИ ДДиП** (Национальном исследовательском институте Доверия, Достоинства и Права),
- о **«Рабочем завтраке у Тосуняна»**,
- о проекте **«Открытые дискуссии президента АРБ»**
и об этом издании

1. НКС ООН РАН был создан в 2012 году как Совет по правовым, экономическим, социально-политическим и психологическим аспектам финансово-кредитной системы.

Заседания Совета проводились в Отделении общественных наук РАН два раза в год.

В феврале 2020 года члены НКС приняли решение расширить компетенцию Совета, перейдя от рассмотрения вопросов развития финансового рынка к более широкому кругу проблем развития общества, поставив во главу угла своих исследований и дискуссий вопросы:

«В каком обществе мы живем? Какое общество мы хотели бы оставить своим потомкам в наследство?»

И в сентябре 2021 года постановлением Президиума РАН Совет был преобразован в Научно-консультативный совет по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества ООН РАН.

Сопредседателями Совета стали академики РАН А.А. Гусейнов, А.А. Кокошин и Г.А. Тосунян.

2. С середины 90-х годов по субботам раз в две-три недели в Ассоциации российских банков проходят «Рабочие завтраки у Тосуняна», в которых принимают и принимают участие банкиры, представители ЦБ,

Госдумы, Совета Федерации, различных ведомств, академической науки, вузов, эксперты по финансово-банковскому профилю.

Каждый «Рабочий завтрак у Тосуняна» (далее – «Рабочий завтрак») проходит по заранее согласованной повестке дня и с заявленными докладчиками.

На них до недавнего времени обсуждались преимущественно проблемы экономики, финансовой сферы, нормативно-правовые акты, регулирующие эту сферу. Но в ряде случаев и другие вопросы развития общества.

В последние годы спектр вопросов, рассматриваемых на «Рабочих завтраках», и круг экспертов заметно расширились.

Этому во многом способствовало участие в них известных ученых.

Характерной особенностью «Рабочих завтраков» было и остается то, что они проходят с завидной регулярностью по субботам в 9.00 утра и зимой, и летом, и даже 31 декабря. Их продолжительность примерно 3–4 часа.

3. В конце 2019 года был учрежден Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права (НИИ ДДиП).

Это частный институт, целью которого, если вкратце, является многогранное изучение вопросов человеческой жизнедеятельности и общественных процессов, которые наибольшим образом влияют на развитие доверия в обществе, повышение ответственности и чувства собственного достоинства у граждан страны и на формирование уважения друг к другу.

Институт приступил к работе в начале 2020 года в формате научных заседаний с коллегами, интересующимися проблемами доверия и достоинства, их правового обеспечения и стимулирования.

Иначе говоря, институт пригласил на общественных началах работать на его площадке всех, кто желает внести свою лепту в изменение **траектории движения общества «войны всех против всех» в сторону общества «доверия, достоинства и уважения друг к другу»!**

4. В конце марта 2020 года был объявлен локдаун.

Встал вопрос: заморозить на какое-то время работу НКС ООН, НИИ ДДиП, АРБ и «Рабочие завтраки у Тосуняна»?

Или искать какое-то другое решение?

Тогда же возникла идея, что заседания НКС ООН, НИИ ДДиП и «Рабочие завтраки» можно объединить, используя онлайн-формат.

Проанализировав практику последних лет, мы с коллегами пришли к выводу, что довольно часто и на заседаниях НКС, и на «Рабочих завтраках», и на заседаниях Института мы поднимаем и обсуждаем схожие вопросы.

Было принято решение начать проводить совместные заседания.

За прошедшее с апреля 2020 года время было проведено 99 «Рабочих завтраков у Тосуняна», большинство из которых прошло в очно-заочной форме.

Примерно 20 человек лично присутствовали на завтраках, а остальные, от 50 до 100 и более участников, принимали участие в режиме Zoom, видя, слыша «живых» участников и докладчиков, также присоединялись к дискуссии.

В последующем по видеозаписи каждое заседание стенографировалось с тем, чтобы можно было издать материалы этих дискуссий.

В настоящее время накопился огромный объем материалов для публикаций, и мы начали их издание в виде представленных вашему вниманию сборников.

5. С 2013 года Ассоциация российских банков ведет проект «Открытые дискуссии президента АРБ».

Проект направлен на обсуждение широкого круга экономических, правовых, философских, социально-психологических и других актуальных проблем развития нашего общества и на развитие культуры дискуссии в целом.

Спикерами «Открытых дискуссий президента АРБ» (далее – «Открытые дискуссии») выступают известные ученые, общественные деятели и представители бизнеса.

Вузами-партнерами проекта являются **более 80 российских вузов**, расположенных на территории всей России – от Владивостока до Калининграда.

Как правило, в каждой «Открытой дискуссии» дистанционно участвуют от 40 до 80 вузов. Численность интернет-аудитории в среднем составляет около **2 тыс. человек**.

Последние два года «Открытые дискуссии» проводятся ежемесячно.

За 10 лет состоялось 79 дискуссий.

С информацией о прошедших дискуссиях, презентационными материалами спикеров и видеозаписями можно ознакомиться на сайте arb.ru в разделе «Открытые дискуссии».

Г.А. ТОСУНЯН, академик РАН,
президент Ассоциации российских банков

КИТАЙ: открытая дискуссия

Материалы Открытой дискуссии
президента АРБ, академика РАН Г.А. Тосуняна
26 апреля 2023 года

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ТОСУНЯН Г.А.

акад. РАН

Мы начинаем нашу 71-ю «Открытую дискуссию».

Напомню, ведем мы ее как Ассоциация российских банков с 2013 года с вузами-партнерами, это более 80 учебных заведений из разных регионов страны.

С прошлого года «Открытые дискуссии» проходят при поддержке Отделения общественных наук Российской академии наук.

Подключиться к дискуссии можно в Zoom по предварительной регистрации. Видеотрансляция идет на сайте АРБ и на ютуб-канале.

К дискуссии подключаются вузы практически по всей территории страны, включая дальние регионы, независимо от часовых поясов.

Сегодня на нашу «Открытую дискуссию» зарегистрировалось 73 вуза, большинство участников уже присоединились к нам.

Традиционно более 10 вузов подключаются коллективно, в своих аудиториях.

Сегодня в таком формате принимают участие 12 вузов.

Это Башкирский педагогический университет из Уфы, Санкт-Петербургский государственный университет, Госуниверситет просвещения из Москвы, Тюменский госуниверситет, Санкт-Петербургский университет телекоммуникаций имени М.А. Бонч-Бруевича, Российский государственный социальный университет из Москвы, Брянский филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, Международный банковский институт имени А. Собчака из Санкт-Петербурга, Златоустовский техникум технологии и экономики из Челябинской области, Саратовский национальный исследовательский университет имени Н.Г. Чернышевского, Томский политехнический университет, Тюменский индустриальный университет.

С учетом коллективных подключений в «Открытой дискуссии» сегодня примет участие более 600 человек.

Также к нам присоединились 4 банка и 6 средств массовой информации.

Тема сегодня – Китай!

Мы предложили такое общее название, чтобы не ограничивать обсуждаемые вопросы, а выбрать те, которые и наши спикеры, и наши участники сочтут более интересными.

Среди основных вопросов мы обозначили следующие:

- социально-экономическое устройство Китая,
- динамика внешних торговых операций Китая и России,
- политическая система Китая, ее текущее состояние и те изменения, которые произошли в последнее время,
- как Китай видит свое место в современном миропорядке,
- цели Китая в среднесрочной и долгосрочной перспективе,
- что Россия может позаимствовать у Китая для развития своей экономики.

Такой общий набор вопросов.

Прежде чем представить наших уважаемых спикеров и перейти к докладам, я позволю себе небольшое вступление.

Если говорить об экономических показателях, то экономика Китая вторая после США по номинальному ВВП и первая по паритету покупательной способности.

Для сравнения, ВВП России по итогам 2022 года составил 2,1 триллиона долларов, девятое место в мире, а ВВП Китая – 18,3 триллиона долларов, что в 8,5 раз больше.

Я думаю, надо признать, что такие разрывы недопустимы, и стоит задуматься над причинами нашего отставания.

Мы должны сократить эти разрывы.

Эти показатели являются следствием того, что Китай сумел стать мировым лидером по производству большей части промышленной продукции.

Он занимает почти 30% всего мирового производства, опережая США, Японию, Германию.

Китай – крупнейший в мире экспортер.

Это своеобразная огромная фабрика мира, с учетом и человеческого ресурса, и технологий.

Все мы пользуемся продукцией, произведенной в Китае.

Это в том числе и высокотехнологичные, и инновационные, и дорогостоящие товары и продукты.

В 2022 году Китай упрочил свои позиции в качестве основного внешнего торгового партнера России.

Увеличивается доля Китая в российском импорте; по ряду оценок, она может вырасти с сегодняшних 30 до 40%.

Бóльшая зависимость от Китая только у КНДР.

В 2022 году импорт составил 76 миллиардов долларов, рост на 12,8%.

Объемы поставок из России в Китай тоже стремительно растут, за год они увеличились на 43%.

Но надо понимать, что три четверти экспорта из России в Китай – это нефте- и газопродукты.

На эти показатели я обращаю особое внимание.

Как минимум, с точки зрения экономического суверенитета они должны вызывать серьезное беспокойство.

Потому что мы – самая большая страна и по территории, и по природным ресурсам!

Мы – самая богатая страна в мире по этим показателям.

И только по человеческому ресурсу у них в разы больше возможностей.

Нам, как банковской ассоциации, особенно интересно посмотреть на финансовую систему Китая.

Тем более что банковская система КНР является крупнейшей в мире.

Из пяти крупнейших в мире банков по активам четыре находятся в Китае.

Это и закономерно, учитывая рост китайской экономики и связь этого роста с финансово-банковской системой.

Одно подпитывает другое, взаимно добавляет потенциалы друг другу.

Примечательно, что и в России банки с китайским капиталом успешно работают.

Их четыре: Bank of China, OCBC Bank, China Construction Bank, Чайнасельхозбанк.

За прошлый год они продемонстрировали положительную динамику.

Эти банки работают с транснациональными корпорациями, совместными предприятиями России и Китая как полноценные игроки рынка и специализируются на корреспондентском обслуживании российских кредитных организаций.

При всех положительных аспектах, в Китае есть множество проблем.

Это и рост безработицы, особенно среди молодежи.

Это и демографические проблемы, что при таком масштабе населения, конечно, не удивительно.

Это и кризисные явления на рынке недвижимости, и напряженные отношения с Западом и США, в частности, проблема Тайваня.

Проблем у них достаточно, но со своими проблемами они как-нибудь справятся.

Их проблемы и успехи нам интересны исключительно с точки зрения изучения позитивного опыта Китая в развитии экономики, с точки зрения выгод двустороннего сотрудничества России и Китая в новых политических и экономических условиях.

При этом, анализируя их ошибки, нам важно понять, чего нельзя допускать, чтобы не иметь аналогичных проблем.

Я полагаю, что наши спикеры помогут разобраться в этом и поделиться с нами своими мыслями.

С удовольствием представлю наших докладчиков.

Маслов Алексей Александрович, доктор исторических наук, профессор, директор Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова.

Кстати, Алексей Александрович недавно выступал с интересным содержательным докладом на Научно-консультативном совете Отделения общественных наук РАН.

Его выступление там было воспринято на ура!

И второй докладчик – **Карпов Михаил Владимирович**, кандидат исторических наук, доцент Школы востоковедения факультета мировой экономики и мировой политики Высшей школы экономики.

Прежде чем передать слово спикерам, напомним регламент нашей дискуссии.

Мы работаем два астрономических часа.

На основное выступление спикерам – по 20-25 минут. Потом вопросы, ответы.

На повторные выступления с ответами на вопросы – по 1-3 минуты.

На вопросы из зала – 1 минута.

Выступления из зала – в пределах 3 минут.

В заключение, я предоставляю заключительное слово спикерам, чтобы подытожить состоявшийся разговор, ответить на вопросы из чата.

Вопросы поступали и до начала нашей дискуссии, их мы также озвучим.

Для того чтобы была живая форма дискуссии, можно поднять руку, нажать соответствующую кнопку в Zoom, чтобы я видел на экране желающих задать вопрос.

Прошу пользоваться этой возможностью тоже.

Если не возражаете, начнем.

Алексей Александрович Маслов, Вам слово.

ДОКЛАД 1

МАСЛОВ А.А.

д. и. н., профессор, директор Института стран Азии и Африки
МГУ им. М.В. Ломоносова

Коллеги, прежде всего спасибо большое.

Я пройду по тем тезисам, которые только что озвучены.

Не буду в своем выступлении затрагивать политические вопросы, поскольку о них, я думаю, лучше поговорит мой коллега, Михаил Владимирович Карпов.

А я буду говорить о социально-экономической политике, о том, что сейчас, на мой взгляд, происходит.

Развитие Китая я бы разделил на несколько этапов.

Это не китайская концепция, а мое видение, но оно более-менее отражает те этапы, через которые прошел Китай (Рис. 1).

Рис. 1

Приблизительно до 2010 года Китай создавал устойчивую модель роста.

Это то, что обычно называется «дэнсяопиновская модель», которая действительно была очень эффективна в тот момент.

Она была, как ни странно, достаточно проста, поскольку опиралась на дешевую рабочую силу и привлечение западных – да и не только западных, в том числе и японских – технологий.

Но при этом она была довольно сложна с точки зрения социального регулирования, так как могла создать серьезный разрыв в доходах и благосостоянии населения и, как следствие, привести к социальным дисбалансам.

Самое главное, что за счет привлечения инвестиций, технологий, гарантий иностранному капиталу и переобучения кадров Китай и создал устойчивую экспортно ориентированную экономику, о которой сейчас говорят.

Следующим этапом Китай перешел на построение вокруг себя комфортного для него макроэкономического региона, что очень важно, потому что Пекин вообще привык работать в комфортных для себя условиях.

Именно в этот период и начинается массированный вывоз капиталов из Китая, проникновение Китая на рынки других стран уже не с точки зрения экспорта продукции, а с точки зрения экспорта капиталов.

И уже заметно развившийся Китай начинает переходить на третий этап, который перекрывается

частично со вторым, — достижение научно-технологического превосходства.

Под это дело был принят целый ряд программ, который так и называется: «Made in China 2025», «Китайский стандарт 2035», инициатива «Пояс и путь».

То есть Китай начинает экспортировать уже не какие-то части своей продукции, а начинает экспортировать концепции и смыслы.

Именно в этот момент в мире появляются такие гиганты китайского рынка, как «Хуавэй» (Huawei), ZTE, «Леново» (Lenovo), которые всячески пытаются вытеснить с западных рынков тех грандов, которые там уже присутствовали.

И Китай постепенно должен был переходить к четвертому этапу — к новому глобальному видению, которое он хотел всем предложить как собственную концепцию устойчивого и, безусловно, выгодного для себя развития.

Наметки для этого глобального видения уже были: это, например, известная концепция «единая судьба человечества» или «человечество единой судьбы».

Но Китай плохо формулирует смыслы для некитайского политического и экономического рынка.

Китай действительно практически до последнего момента, до последнего года был абсолютно уверен, что все, что он говорит, должно автоматически позитивно восприниматься во всем мире, даже без особых пояснений.

Поэтому для нас, людей, находящихся вне этой страны, многие китайские смыслы кажутся невнятными, очень плохо сформулированными.

Так же, как, например, инициатива «Пояс и путь» характеризуется невнятностью экономических стандартов и критериев реализации на внешнем рынке.

Китай только сейчас в том пространстве, в котором весь мир живет, начинает задумываться над тем, как объяснить свою позицию, свое развитие, свои проблемы для внешнего рынка.

Китай часто ограничивался некими декларативными формулами, которые мы воспринимаем, например, на уровне российско-китайских отношений: «наши отношения крепки как скала», мы должны «быть спина к спине, плечом к плечу» и так далее.

В общем, то, что для Китая наполнено смыслами, для нас звучит как некие декларации.

Что же произошло с самой стратегией развития Китая?

Где-то между третьим и четвертым этапом США начали атаку на Китай.

И начали, на мой взгляд, не столько атаку на китайскую экономику, как многие это воспринимают, и даже как в самом Китае это воспринимали, а атаку на всю китайскую модель развития.

То есть пока Китай был мировой фабрикой, он никого особо не волновал – наоборот, его развитие всячески приветствовалось.

Как только Китай начал входить в зону высоких технологий, как только он начал говорить о том, что создает новые пространства, электронные, информационные ресурсы, оказалось, что Китай в данном случае действительно единственная страна, которая угрожает США.

Удар по Китаю нанесен очень серьезный.

Мы видим, что в последние недели и месяцы из страны отозваны многие американские специалисты по высоким технологиям.

На ура в Пекине встретили визит Макрона, который предложил Китаю технологическое взаимодействие, в том числе привез в Китай и французские банки, и французские телекоммуникационные компании.

То есть Макрон предложил вернуться к изначальному смыслу сотрудничества с Китаем.

Поэтому Китай так его и чествовал.

Однако и эта инициатива была осуждена европейскими политиками, и удар нанесен очень серьезный, потому что та модель, которую Китай строил для себя, затормозилась.

«Вариант Б» пока не предложен.

Это ни в коем случае не кризис, не тактическое «заваливание» Китая – это многосторонняя атака на китайскую модель.

Но в любом случае это неприятная история.

И все было бы не столь критично, если бы не было внутренних китайских проблем.

На мой взгляд, очень важно понимать, что мы имеем дело со страной, которая, с одной стороны, имеет тысячелетнюю историю даже не только развития, но и урегулирования внутренних проблем, а с другой стороны, постоянно испытывает внутренние стрессы.

Кстати, во многом значительно бóльшие, чем Россия, как это ни странно звучит.

Поэтому понимать, в чем суть китайских проблем, очень, на мой взгляд, важно.

Дело в том, что Китай долгое время поднимался на драйверах роста, которые всем были известны:

- **привлечение и адаптация западных технологий;**
- **интеграция в мировые финансовые потоки;**
- **переход от «мировой фабрики» к технологическому лидерству;**
- **эффективная система подготовки кадров.**

Это практически то, что у нас – особенно последний пункт – было упущено.

Сегодня в Китае на уровне менеджмента, как государственного, так и коммерческого, банковского, работает третье или уже четвертое поколение людей, которые получили блестящую подготовку как за рубежом, так и внутри страны.

Сегодня Китай наполнен своими специалистами, которые во многом по работоспособности, по эффективности труда заметно превосходят западные стандарты и образцы.

В этом смысле Китай создал непотопляемость своей экономики.

Однако страна не завершила главный пункт – адаптацию западных технологий и создание аналогичных или превосходящих стандартов.

Поэтому Китай начал испытывать вызовы, о которых, я думаю, будет говорить еще Михаил Владимирович Карпов, поэтому я на них не буду останавливаться.

Но самое главное, конечно, это истощение старой модели развития, старой модели роста и болезненный переход на новую.

Китай пытается стимулировать этот переход за счет введения нового идеологического нарратива **«китайская мечта»**:

- развитие, опираясь на собственные силы;
- борьба против коррупции, патернализма;
- максимальный экспорт капиталов,

который Китай попытался сделать, за что получил «по голове» от западных партнеров.

Да и экспорт капиталов был не всегда удачен для Китая: ряд проектов оказался некупаемым, другие проекты были заблокированы правительствами западных стран.

Но сейчас главный момент – не финансовые ресурсы, а борьба за технологическое лидерство.

Сегодня Китай может себя обеспечить приблизительно на 70% всеми современными новыми технологиями.

То, что касается микропроцессоров, например, пятадианометровые технологии, он, конечно, сильно «запинается» в этом плане.

Страна также поднималась, очевидно, за счет максимальной интеграции в сложившиеся западные рынки, в систему ВТО.

И сейчас оказалось, что Китай тормозят в этом плане.

Например, китайские компании не допускают на перспективные рынки, проводят скрининг китайских инвестиций в странах ЕС, поэтому Китай испытывает необходимость в новой модели.

Серьезно Китай подкосила череда локдаунов во время ковида.

Мы видим, что из страны уходит целый ряд крупных компаний, они переходят в Индию, во Вьетнам.

Не всегда этот переход удачный, чаще всего крайне затратный.

Но в любом случае это происходит.

И самое главное, что Китай собирался размежеваться с США, но не в текущий момент.

Очевидно, что, если мы посмотрим по планам Госсовета КНР, это должно было произойти приблизительно в 2035–2040 годах.

Страна должна создать свои новые международные банковско-финансовые механизмы, мало зависящие от США, создать свою устойчивую технологическую и экономическую систему, реагирующую на политические вызовы.

Но именно российская операция поставила Китай перед выбором значительно раньше, чем он хотел это делать.

И в этом смысле, хотя некоторые ошибочно полагают, что Китай – это «старший брат», Россия – «младший брат»,

это в реальности не так, даже если мы принимаем во внимание чисто экономические параметры.

Дело в том, что Китай вынужден сейчас реагировать на поступки России, чтобы определить свой собственный вектор развития.

Поэтому он крайне тщательно и внимательно отслеживает, что сейчас происходит в России: не только с точки зрения технологии военной операции, но с точки зрения того, как страна может выживать в условиях изоляции, кризисов, как может переналаживать финансовые потоки.

Как ни странно, в этой ситуации Россия заметно актуализировалась по своим внутренним процессам и по взаимодействию с Китаем.

Она не стала большим другом, большим партнером Китая.

Это скорее вещь для лозунгов.

Россия стала страной, на которую Китай вынужден постоянно оборачиваться – значительно больше, чем это было раньше.

В общем объеме внешнеторгового оборота Китая Россия занимала 14–15-е место, приблизительно 2%, то есть, казалось бы, очень немного, несмотря на рост нашего товарооборота. Сейчас эта цифра приближается к 3,9%.

Конечно, США, ЕС, страны АСЕАН значительно важнее по товарообороту (каждый регион – это 10–13% от общего объема), однако по влиянию на трансформацию политических процессов Россия оказалась значительно более важной, чего, наверное, Китай не ожидал.

К тому же из-за группы социально-политических рисков, которые возникают внутри Китая, о чем уже говорили – падение численности молодого населения, увеличение пожилого населения, заметное увеличение себестоимости продукции, – Китай сейчас начинает перестраивать как свою внешнюю экономическую модель, так и внутренние модели.

Надо отметить, что китайская продукция обгоняет по себестоимости аналогичную продукцию в Индии, во Вьетнаме на 30–50%.

Например, по сравнению с Индонезией уровень оплаты труда в Китае на 70% больше, учитывая еще дополнительные огромные социальные выплаты.

В отношении России, на мой взгляд, Китай волнуют три вещи, о которых я хотел бы сказать откровенно.

(1) Прежде всего, конечно, это устойчивость нынешних политических элит в России.

Китай абсолютно устраивают нынешние элиты.

Это как раз мы видели во время приезда Си Цзиньпина в Россию.

Он приветствовал возможность прихода ныне действующего президента на новый срок.

Потому что Китай крайне волнует: а что произойдет, если другой тип политических элит придет в Россию?

На мой взгляд, мы очень неудачно формулировали понятие «разворота на Восток».

(2) Потому что разворот на Восток предусматривает, к сожалению, в китайском сознании и возможный когда-нибудь потенциальный разворот на Запад.

То есть возникает опасение неустойчивости стратегических цивилизационных связей.

Китай, конечно, понимает, что в этом случае он остается один на один с США.

И Пекин откровенно говорит – это подчеркивает и подавляющее большинство китайских экономистов, – что Китай не способен в одиночку решить сейчас проблемы противостояния с США.

Поэтому он не собирался входить в это противостояние именно сейчас.

(3) Конечно, Китай волнует и потенциальное экономическое ослабление России или, не дай Бог, поражение России, потому что в этом случае он также остается в одиночестве.

Поэтому Китай и начал так активно взаимодействовать с Россией даже по тем каналам, по которым раньше либо не взаимодействовал, либо ограничивался декларациями.

Например, речь идет о расширении научно-технического сотрудничества.

Рассматривается создание новых технопарков, расширение взаимодействия в военно-технической области, в военно-политической области, просто в военном сотрудничестве.

На российский рынок довольно быстро стали приходить китайские компании автопрома, китайские компании и технологии второго эшелона.

То есть, с одной стороны, «Хуавэй» притормаживает свое взаимодействие с Россией, но при этом приходит несколько десятков других компаний, которые предоставляют ту же самую продукцию.

Все это делается, естественно, по политическому решению, это ни в коем случае не просто инициатива каких-то отдельных частных компаний, потому что в Китае частные компании так не работают.

Китай сейчас, безусловно, ищет новые форматы взаимодействия с Россией – так, чтобы при этом и особо не разругаться с США и Европой.

Главная проблема внутри Китая, конечно, заметное падение рождаемости (Рис. 2), и это не шутка.

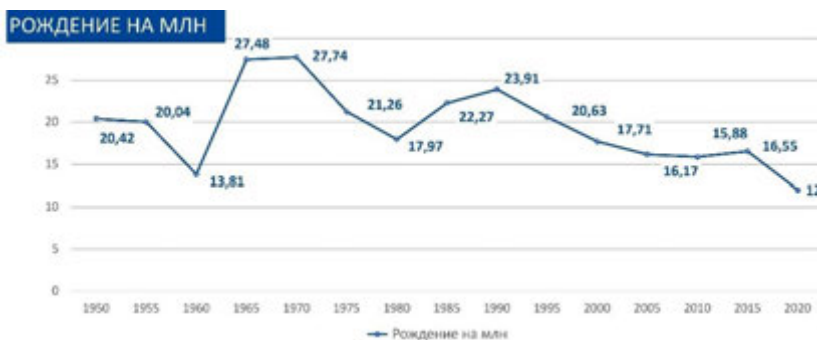

Рис. 2. Рождаемость в Китае

В том плане, что затраты на содержание населения резко возрастают и может ощущаться нехватка квалифицированных кадров.

Это значит, что нынешние расчеты были нацелены на то, что в Китае будет продолжаться не просто прирост населения, а прирост трудоспособного населения.

К 2030 году в Китае более 350 миллионов человек будут нетрудоспособными, то есть это удвоенная численность населения России.

Им выплачиваются пенсии, различные социальные пособия.

Задолженность центрального правительства перед региональными пенсионными фондами составляет триллион долларов.

Здесь опять-таки вырастает взаимодействие с Россией, как это ни странно звучит.

Дело в том, что подавляющее большинство китайских пенсионеров – активные туристы.

Сейчас мы видим ограничения по въезду китайских туристов в разные страны мира.

Мы ожидаем, что они активно поедут в Россию, а это миллион – полтора миллиона человек в год.

Здесь есть свои сложности, на них не буду останавливаться.

Но в любом случае средний возраст туристов из Китая, которые к нам приезжали до этого и сейчас приезжают, – старше 57 лет, то есть пенсионеры или люди предпенсионного возраста.

Китай заметно утрачивает молодое население (Рис. 3).

И он к этому готовится, потому что сегодня Индия и многие другие страны региона, а также практически все

страны Африки обгоняют Китай по молодому трудоспособному населению.

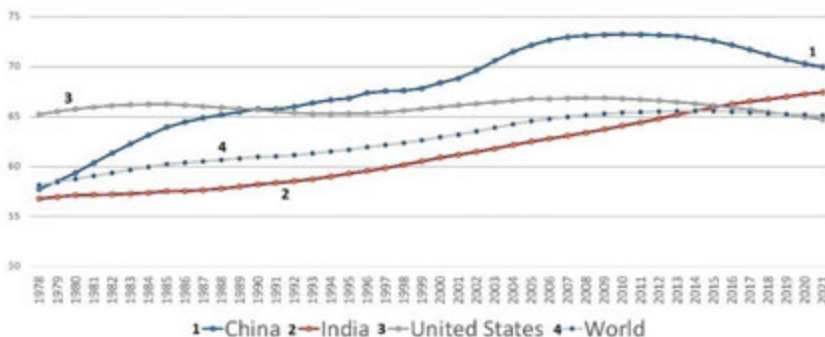

Рис. 3. Доля населения трудоспособного возраста в Китае, США, Индии и в среднем по миру

Поэтому Китай и пытается вывести часть своей промышленности, часть производства своей продукции за рубежи, прежде всего в Африку, в Латинскую Америку.

И почти не делает этого в отношении России.

Это еще один интересный момент, связанный с тем, что Россия не считается особо привлекательным рынком для китайских инвестиций.

Какие-то новые производства и мощности Китай почти не переносит в Россию.

То, что было сделано, это, конечно, копейки.

Позже поясню почему.

Соотношение занятого населения к общему числу населения в Китае падает (Рис. 4).

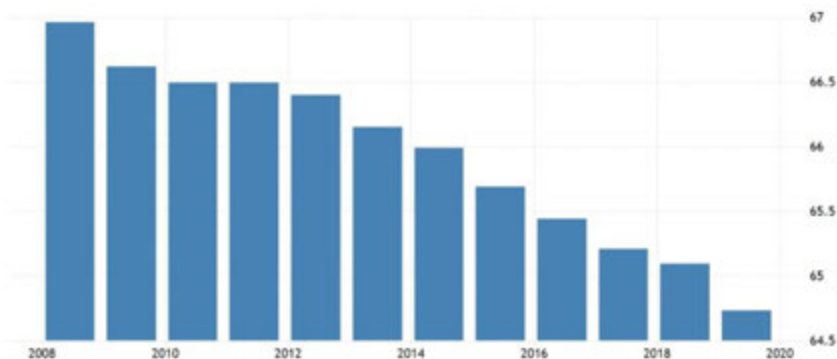

Рис. 4. Соотношение занятости к численности населения

Действительно, возрастает количество безработной китайской молодежи.

Почти 20% на начало этого года составляла безработица среди молодежи до 24 лет, хотя средняя безработица не столь велика, она не превышает 3,5%.

Мы видим интересную вещь, что Китай исторически много вкладывал в США.

Инвестиции по году сопоставимы с накопленными инвестициями из Китая в Россию (Табл. 1).

Казалось бы, ответ очевиден: мы – не США по объему экономики.

Но все равно, почему же в Россию так мало было вложений?

Мы знаем, что успешных инвестиций – раз, два и обчелся, типа «Ямал-СПГ», «Арктик СПГ-2» и так далее.

Год	Инвестиции (млрд долл. США)	
	США в КНР	КНР в США
2005	16,58	1,99
2006	15,22	0,199
2007	14,78	0,36
2008	20,94	0,772
2009	9,93	0,703
2010	12,69	4,57
2011	13,49	4,86
2012	15,41	7,41
2013	14,65	14,23
2014	14,65	12,69
2015	13,86	15,32
2016	14,01	46,49
2017	14,16	29,72
2018	12,89	5,39
2019	14,13	4,78

Табл. 1. Инвестиции США в КНР и КНР в США.

Источник: www.us-china-investment.com/

США, когда вкладывали в КНР, они вкладывали всегда в «гринфилд», то есть в компании, которые начинались буквально с нуля (Рис. 5).

Они вкладывают в новые предприятия, строят новые предприятия, обучают персонал, передают технологии и растут на этом.

И Китай как раз поощряет такие инвестиции.

А когда сам Китай инвестирует, то прежде всего вкладывает в уже готовые предприятия со сформировавшимися сбытовыми сетями.

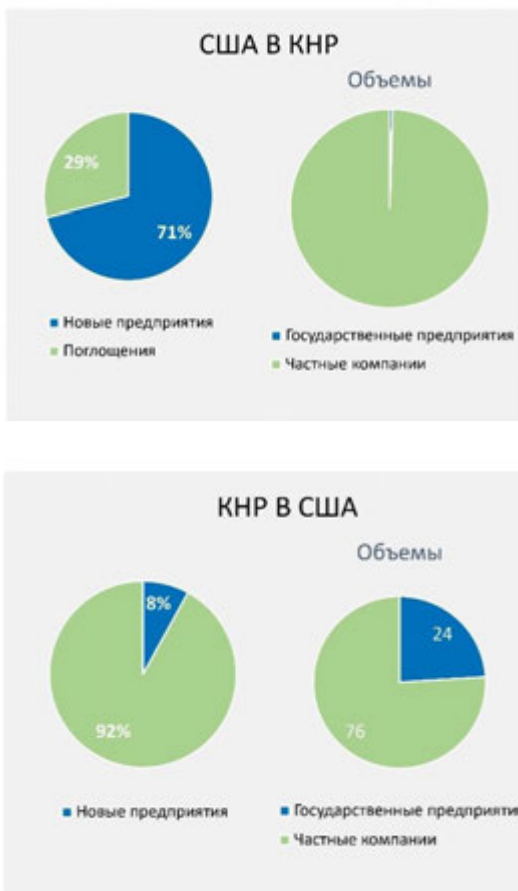

Рис. 5. Взаимные инвестиции КНР и США

Это делается путем докапитализации, выпуска нового пакета акций, слияния и поглощения и так далее.

В общем, главный момент заключается в том, что Китай не приходит никогда «в чистое поле» и не делает что-то с нуля.

Но это именно то, что чаще всего Россия, российские предприятия предлагают Китаю.

Китай также покупает известные торговые марки, бренды или уже готовые предприятия.

Классическая покупка в данном случае – это предприятие «Вольво».

Поэтому Россия, на мой взгляд, сегодня неточно формирует свои инвестиционные предложения для Китая и предлагает проекты, которые не воспринимаются китайским менталитетом.

Я еще обратил бы внимание, что большинство китайских инвестиций в любые страны мира идут за счет кредитных средств, а не за счет средств предприятия, даже если предприятие имеет свои средства.

Например, тот же самый «Синопек» («Sinopet»), у которого уж точно есть деньги, вкладывает исключительно кредитные средства.

И они должны быть застрахованы в Экспортном кредитном агентстве – государственной организации.

Китай не любит об этом рассказывать, но, как мы сейчас видим, агентство не страхует инвестиции, которые идут в ряд регионов России, например, на Дальний Восток, в Еврейскую автономную область.

Подведу итог, чтобы дольше не задерживать ваше внимание, потом буду готов ответить на вопросы.

Что, мне кажется, сейчас важно?

Действительно, Китай сейчас пытается поставить под контроль мировые экономические коридоры.

И это то, что он называет инициативой «Пояс и путь».

Китай прекрасно понимает, что побеждает не тот, кто выпускает много продукции, а тот, кто ее правильно сбывает, потому что до 2014–2015 годов все торговые коридоры были не под контролем Китая.

Китай вкладывает много денег, причем считается, что он уже вложил в «Пояс и путь» около триллиона долларов.

Но при этом нет никакого требования прямой отдачи.

То есть это не инвестиция с точки зрения зарабатывания денег в какой-то аппроксимации – через 5–7 лет, например.

Дело в том, что Китай, по сути дела, хеджирует свою экономику за счет, в прямом смысле, экономического захвата целого ряда логистических путей и портов.

Мы знаем: это и сделка по порту Пирей, по итальянским портам Триест, Генуя; попытка поставить под контроль Роттердам, Гамбург.

В прошлом году последние две сделки провалились.

Но Китай, если честно, будет продолжать это делать.

Потому что оказалось, что та модель, которую он избрал, может выжить, только если Китай будет расширяться, идти вовне: либо на очень богатые рынки США и Европы, где можно сбывать свой товар; либо очень дешевые рынки – Африка, Латинская Америка, где можно дешево производить и заниматься сбытом.

Китай впервые за четыре десятилетия оказался в не очень комфортной для себя ситуации, когда идет атака на те концепции, которые он предлагал по принципу «win-win», то есть взаимной выгоды, взаимного выигрыша, и считал, что все разделяют эти интересы.

Как раз за счет атаки на Китай, за счет целого ряда проблем социально-экономического характера внутри страны, о которых мы не успеем здесь серьезно поговорить, Китай сейчас актуализирует взаимодействие с Россией.

Самое главное, надо понимать, что Китай не будет продумывать новую систему взаимодействия с Россией; он ждет, пока Россия сама предложит ее.

Китай в данном случае не изобретателен – он, наоборот, очень стандартен.

Если сейчас мы будем лишь реагировать на китайские лозунги, китайские предложения, то все так и заглохнет.

Потому что Китай, в конце концов, не исключено, и переналадит взаимодействие с Европой.

Возможно, восстановит отношения с США.

И тогда тот выигрыш, тот гандикап по времени и ситуации, который мы сейчас получили, исчезнет.

Поэтому сейчас нужно думать над тем, какие новые системы взаимодействия с Китаем мы можем предложить.

Коллеги, спасибо большое.

| **акад. ТОСУНЯН Г.А. – проф. МАСЛОВ А.А.**

Тосунян Г.А.: Спасибо за очень емкий, серьезный, интересный анализ.

У меня сразу вопрос: какое в Китае пенсионное обеспечение?

До недавнего времени отсутствие государственных пенсий было одной из серьезных социальных проблем Китая.

Уточните, пожалуйста.

Маслов А.А.: В Китае есть пенсионное обеспечение.

Оно было официально введено окончательно с 2010 года, после целого ряда экспериментов.

Сегодня в стране есть три типа пенсии:

- государственные пенсии, точнее, для госслужащих, они фиксированы;
- пенсии для служащих акционерных предприятий;
- фиксированные пенсии для сельхозработников, потому что там не было никаких отчислений с доходов.

Никаких пенсионных фондов в том плане, как мы их понимаем, нет.

Пенсионные фонды в провинциях формируются исключительно за счет трансфертов из центрального бюджета, то есть они пустые сами по себе и надо каждый месяц что-то переводить.

Лишь две провинции, Гуанчжоу и Фуцзянь, могут за свой счет покрыть все эти пенсии.

А так все время средства переводятся из центральных бюджетов.

Поэтому проблемы очень велики.

А еще проблемы с пенсионерами в том, что это те люди, которые сформировались в период китайской перестройки и открытости.

Они активные.

Это не старики, которые сидят, отдыхают.

Они знают, что такое здоровый образ жизни, правильное питание.

То есть они как потребители значительно более активны и далеко не старые с точки зрения возраста.

Пенсионная система в Китае сложно формируется, но она есть и работает.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Значит, они отказались от тезиса, что никаких пенсий, молодежь должна содержать старшее поколение?

Маслов А.А.: Да, абсолютно правильно.

Тосунян Г.А.: Но, я так понимаю, эта система еще только формирующаяся, раз фонды не созданы и отчисления нерегулярные?

Маслов А.А.: Есть государственный пенсионный фонд, есть несколько частных фондов.

Кстати, «Алибаба» («Alibaba») создала частный пенсионный фонд.

Но это не в тех масштабах, как есть на Западе, даже не в тех, как в России.

Например, целый ряд банков просто не предлагает пенсионные накопления, как наши банки предлагают.

Китай очень аккуратно к этому подходит.

Тосунян Г.А.: Коллега Красильников хотел задать вопрос.

Потом Михаил Карпов.

| **проф. КРАСИЛЬНИКОВ О.Ю. – проф. МАСЛОВ А.А.**

| **КРАСИЛЬНИКОВ О.Ю.**

| д.э.н., профессор, профессор кафедры экономической теории и национальной экономики Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского

Красильников О.Ю.: Господин Тавровский Ю.В., руководитель аналитического центра «Русская мечта и китайская мечта» Изборского клуба, заместитель председателя Общества российско-китайской дружбы, на Московском экономическом форуме в апреле текущего года сделал доклад «Откусит ли Китай кусок от России?».

Как Вы думаете, возможно ли это?

Маслов А.А.: Такие же вопросы есть и в чате.

Я думаю, что нет.

По крайней мере, на нашем веку.

По трем причинам.

Потому что в Китае нет особого желания занимать какую-то территорию России, даже ту, на которую он исторически претендовал.

Потому что эту территорию надо содержать.

Китай и так все получает от России, что необходимо, причем по довольно дешевым ценам.

Я имею в виду и газ, и нефть, и дерево, и так далее.

Поэтому большого интереса получать именно кусок России сейчас нет.

Второй момент заключается скорее в необходимости поддержания добрососедских связей.

Китай прекрасно понимает, что, если он хоть заикнется где-то по поводу возврата какой-нибудь территории – я сейчас совсем грубо говорю, – он получит тут же достойный ответ.

Китай это все прекрасно понимает и просчитывает, поэтому вряд ли это будет.

А что будет, например, через 10, 20, 30 лет, очень сложно предположить, потому что мы должны понимать, что будет трансформация не только в России, но и в Китае.

В том числе с политической системой, она тоже будет трансформироваться.

Поэтому в настоящее время я не думаю, что это будет какой-то серьезный вызов.

И позвольте, я отвечу сразу на параллельный вопрос, заданный в чате, по поводу проникновения Китая в страны Центральной Азии.

Я считаю, что это проникновение очень серьезное.

Во-первых, с точки зрения формирования своих политических элит.

Китай выделял очень большие деньги через ряд стипендий.

Например, казахстанская стипендия «Болашак», через которую готовились казахстанские лидеры.

Уже не первый политический руководитель Казахстана относительно свободно говорит на китайском языке.

Я имею в виду и Токаева, и Масимова.

Очень серьезное присутствие Китая в казахстанской нефти, в туркменском и таджикистанском газовых месторождениях.

Но одновременно, мы видим, идет и другая волна.

Китай «пережал» Центральную Азию.

Он, на мой взгляд, относился к ней не с должным уважением.

Поэтому, несмотря на то, что и Казахстан, и Киргизия весьма близки к Китаю, там есть большой слой населения, который постоянно возмущается китайским присутствием.

И эти центральноазиатские страны ждут, когда у них будет интересное предложение со стороны России, которого мы пока что не делаем.

То есть в любом случае Центральная Азия, конечно, ориентируется на Китай.

Игорь Беликов говорит, что пенсионное обеспечение в Китае очень скромное и полностью зависит от центрального бюджета.

Откуда рождается прогноз о миллионах китайских туристов-пенсioenеров в Россию?

Во-первых, оно не скромное, скажем так: по сравнению с российскими пенсиями, усредненно, в среднем по Китаю для городских наемных работников пенсия около 40 тысяч рублей.

И для каждого слоя – своя пенсия.

Но многие китайские пенсионеры до сих пор живут на деньги своих детей, которые с радостью их провожают в туристические поездки.

Есть еще один момент, и это хорошо знают те, кто работает с китайской экономикой.

В Китае предприятие может уменьшить свою налогооблагаемую базу за счет социальных выплат сотрудникам и их родителям.

Проще говоря, выгоднее оплатить поездку группы китайцев в Россию и дальше в другую страну, чем платить налоги.

Поэтому сейчас туристические группы активно поедут к нам.

Кстати говоря, я напомним, что в 2019 году, то есть в год перед ковидом, приехавших в Китай российских туристов было больше, чем китайцев, которые приехали в Россию.

Мы действительно ожидаем около полутора миллионов.

Абсолютно правильно говорит Юрий Николаевич Гузов, что китайский туризм в Россию приносит доход только Китаю.

Он приносил, потому что это была китайская инфраструктура, китайские гиды, китайские автобусы, китайские рестораны, работающие на территории России.

Сейчас принят целый ряд законов, постановлений, за счет чего Россия пытается вернуть себе под контроль именно китайский туризм.

Скажу честно, это было связано с огромным уровнем коррупции, к сожалению, с обеих сторон.

И по-другому никак это не сделать, кроме как жесткими решениями.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Алексей Александрович, спасибо, что Вы так внимательно и к вопросам из чата относитесь.

Коллега Карпов поднимал руку.

КАРПОВ М.В.

к. и. н., доцент Школы востоковедения факультета
мировой экономики и мировой политики Высшей школы
экономики

Благодарю Вас.

Я хотел не вопрос задать, а внести маленькое уточнение.

Гарегин Ашотович говорил, что у него информация о том, что не было пенсий длительное время.

На самом деле да, Алексей Александрович правильно сказал, что пенсии появились с 2010 года.

Но нужно иметь в виду, что менее половины населения получает это пенсионное обеспечение.

Дело в том, что в Китае существует такой инструмент, как городская прописка.

И все социальные блага, социальные пакеты распространяются, так или иначе, только на тех, кто имеет городскую прописку.

А реальную городскую прописку на сегодняшний день имеет меньше половины населения страны.

Тосунян Г.А.: Спасибо за уточнение.

Коллеги, если есть еще вопросы, регламент пока позволяет.

Если нет, можно будет и потом задать вопросы и с комментариями выступить.

Предоставляю слово Михаилу Владимировичу Карпову.

Пожалуйста, прошу Вас.

ДОКЛАД 2

КАРПОВ М.В.

к. и. н., доцент Школы востоковедения факультета мировой экономики и мировой политики Высшей школы экономики

Уважаемые коллеги, Гарегин Ашотович, большое спасибо за приглашение, за возможность принять участие.

С Алексеем Александровичем мы знакомы 35 лет, мы с ним близкие, хорошие коллеги, друзья.

Мне очень приятно и комфортно выступать с ним в паре.

И очень приятно принять участие в вашем мероприятии.

Я занимаюсь Китаем 27 лет, в основном внутренними проблемами Китая, внутренней динамикой Китая.

Поэтому хотел бы в своем кратком выступлении сконцентрироваться на ряде аспектов, которые, может быть, не акцентируются в информационном пространстве.

Но аспекты принципиально важные – внутренние аспекты Китая, которые оказывают непосредственное влияние и на его внешнюю политику, и на российско-китайские отношения.

Что мне хотелось бы сказать прежде всего?

Несмотря на все реформы, изменения, преобразования, экономические, социальные, политические, которые в Китае проводились последние 30 лет, на самом деле Китай до сих пор остается партийным государством ленинского типа.

Я полагаю, аудитория прекрасно понимает, о чем идет речь.

То есть Коммунистическая партия Китая (КПК) является первичной структурой власти по отношению к государству.

Она оппортунизировала государство.

И КПК строится по известной истории КПСС, по уставу КПСС, по территориально-производственному признаку.

И поскольку часть аудитории помнит СССР, жила в СССР, поэтому я обращаю ваше внимание на устав КПСС, чтобы понять, как функционирует КПК.

КПК выступает идеологическим, политическим, силовым и финансово-экономическим монополистом.

Я буквально несколько слов скажу о банковской системе, это принципиально важно.

Ключевым интегратором и кредитором последней инстанции в банковской системе КНР фактически выступает именно КПК.

Таким образом, именно КПК, а не государство выступает ключевым интегратором и регулятором современного китайского государства, общества, системы в целом.

Об этом не нужно забывать.

КПК строится по территориально-производственному признаку, все как в КПСС.

Более того, в СССР все-таки существовало определенное техническое разделение между функциями партийных и государственных производственных органов.

В Китае это все на самом деле в большей степени входит в функции КПК.

И мы имеем такую ситуацию, когда в КПК до сих пор, например, существует институт ячеек, которые были в Советском Союзе ликвидированы еще в конце 20-х годов.

В КНР в тех коллективах – производственных, общественных, творческих, – где, допустим, не предполагается создание первичных партийных организаций, тем не менее есть члены партии.

Они собираются в так называемое собрание коммунистов, которое, формально не принимая окончательных решений, на самом деле может очень сильно влиять на принятие этих решений: политических, социальных, самых разных.

Очень важно понять, что в отличие от бывшего СССР в современной КНР вплоть до сегодняшнего дня существует тенденция к слиянию партийных и государственных должностей.

Это особенно видно на производстве, например, где директор предприятия в большинстве случаев является секретарем парторганизации на предприятии.

Или, например, председатель совета директоров холдинга является одновременно секретарем партийной организации этого холдинга.

Там же, где партийные и государственные должности разделены, партийные должности имеют практически больший вес.

Очень часто государственные должности – это такие вице-председатели.

Соответственно, в армии то же самое.

Командная вертикаль во многом совпадает с партийной вертикалью, то есть командир определенного подразделения одновременно очень часто может выступать секретарем партийной организации или председателем собрания коммунистов данного подразделения.

Кратко скажу о государственных органах КНР.

- Это: **Всекитайское собрание народных представителей** – парламент, аналог бывшего Верховного Совета СССР.

- **Народный политический консультативный совет** – очень своеобразный орган межпартийного сотрудничества под руководством КПК.

В совет входит восемь партий.

Когда-то входило более 20 партий, потом этот орган был «кастрирован».

Все эти партии полностью под контролем КПК через двойное членство, через институт скрытых членов партии, который до сих пор существует, – то есть людей, которые являются реальными членами КПК, но публично не обозначают свое членство в КПК.

КПК полностью контролирует численность этих партий, их социальный состав, источники финансирования.

- **Госсовет – правительство.**

Там было много реформ.

На сегодняшний день, после реформ 1998 года, Госсовет – это, по сути дела, аналог Совета министров СССР.

- **Государственный комитет КНР по делам развития и реформ** – ключевой в стране, фактически, микроэкономический регулятор.

Все остальные органы – надзорные органы, экономические регуляторы типа Центрального банка, Комитета по валютному контролю, Комитета по контролю за фондовым рынком, Минфин и так далее – **находятся под Государственным комитетом по делам реформ и развития.**

И этот Государственный комитет имеет не только макро-, но и микрополномочия и возможности через вертикаль комитетов по управлению региональными рынками, вплоть до городов и уездов.

Это огромный орган, где большие проблемы, связанные с разделением полномочий, согласованием, там много неясностей.

Но тем не менее такой суперорган не обойдешь, не объедешь, когда вы работаете с Китаем.

И он также принимает целый ряд решений по направлению внешнеэкономического сотрудничества Китая.

Я хотел бы несколько слов сказать о таком аспекте, который, как показывает мой профессиональный и личный опыт, малопонятен для зарубежных экспертов.

Все-таки как функционирует современная китайская экономика, в чем состояла суть модели Дэн Сяопина?

На самом деле все основные черты модели Дэн Сяопина, структурные, политэкономические, сохраняются вплоть до сегодняшнего дня.

В основе китайской модели политэкономической структуры – плановая экономика, рыночная экономика, смешанная экономика.

Как китайцы сами говорят, социалистическая экономика с китайской спецификой.

Кто-то считает, что это уже абсолютно рыночная экономика.

Кто-то, как и я, считает, что это скорее фундаментально командно-административная экономика, где политика все-таки по-прежнему первична по отношению к экономике.

Я просто хочу сказать, что эта модель сформировалась на основе реформы цен, перехода от директивных цен к ценам недирективным.

Там было два варианта.

Первый вариант – секторный.

То есть предполагалось, что в этих секторах, отраслях, у этих предприятий будет директивное ценообразование, а в других – недирективное.

Но этот вариант не прошел, потому что в условиях огромной, сильно регионализированной страны реально

контролировать, что у тебя тут, а что у тебя там, было невозможно.

Поэтому очень быстро во второй половине 80-х годов прошлого века перешли к так называемому пропорциональному варианту.

Что такое пропорциональный вариант?

Кратко скажу: это такая ситуация, когда предприятие договаривается с вышестоящим партийным государственным органом о квотах сырья и оборудования, которые получает по государственным ценам, и квотах, которые оно закупает где-то на стороне.

То же, соответственно, и с квотами готовой продукции: какая из квот готовой продукции идет государству по госценам, какая реализуется на рынке реальных договорных цен.

Понятно, что предприятия были заинтересованы все получать по госценам и все продавать по негосударственным ценам.

Государство, наоборот, было заинтересовано в прямо противоположной ситуации.

Ни то ни другое реально было невозможно, поэтому была договоренность.

В этом была сделка между партийным государством и его экономической, финансово-экономической клиентелой.

Такую модель экономисты называют двухколейной моделью, которая предусматривает одновременное существование директивных и недирективных цен в экономике; я ее называю многоколейной моделью, потому

что на самом деле как таковых директивных цен в экономике уже нет.

Кстати, эта модель позволила очень быстро, уже к концу 80-х годов, уйти от жесткого классического директивного планирования, известного из истории СССР и Китая.

Что такое колея данного предприятия, организации, отрасли, банка?

Это те условия, на которых данный экономический, финансово-экономический актер договорился с соответствующим партийно-государственным органом об условиях своего существования и воспроизводства.

Иными словами, экономисты меня поймут, мягкое бюджетное ограничение.

То есть предприятия уже фактически выведены из вертикали директивного планирования, уже предприятию никто цены не диктует.

Но предприятие изначально договорилось с соответствующим партийно-государственным органом о тех условиях, на которых он будет это предприятие поддерживать, не давать ему разориться, продолжать так или иначе его опекать.

Прямо скажу, схема абсолютно коррупционная в принципе.

Вообще, коррупция – это норма.

Коррупция – слово негативное, да?

Всякого рода неформальные действия – это норма для китайской экономики.

И эта модель многоколейности, договоренности между партийным государством и его финансово-экономической клиентелой – то, что сделало китайское чудо.

Это в полной мере сохраняется до сих пор.

Надо сказать, что, конечно, эти условия не всегда выдерживаются.

Невозможно всех сохранить, сберечь.

Предприятия китайские разорялись, безусловно.

Но тем не менее принцип такого патрон-клиентского взаимодействия сохраняется в полной мере.

Такая же модель действует не только в экономике, но и в сфере общественных организаций, общественных отношений.

Почему я называю ее многоколейной?

Потому что это, по сути дела, бесчисленное количество колеи.

И ты смотришь на эту систему внешне: директивного планирования нет, директивного ценообразования вроде нет.

Вроде все нормально, все монетизировано.

Тем не менее система функционирует немножко иначе, чем нормальная рыночная экономика.

Важно понимать, что изначально цена этой сделки была привязана к разнице между директивным и недирективным ценообразованием.

Вот что такое колея.

Я сказал, что это сумма условий, оговоренных с соответствующим партийным государственным органом относительно возможностей вашего существования в данной системе.

Очень эффективно все это отвечало китайской культуре, культуре неформальных связей, договоренностей, отношений, которые, как ни странно, в Китае гораздо более развиты, чем у нас.

Вот эта многоколейность стала ДНК китайской реформы.

И мы видим такую ситуацию со структурой собственности.

Говорят, что в Китае бóльшая часть производится в частном негосударственном секторе.

Структура собственности крайне запутана.

Потому что эти патрон-клиентские отношения приводят к тому, что очень многие предприятия, которые внешне выглядят как частные, какие-то совместные, являются государственными или фактически государственными.

Тут существует несколько приводных ремней: есть приводной ремень и по партийной линии, и по этим неформальным клиентским договоренностям, концессиям, и по банковской линии.

Поэтому говорить о структуре собственности Китая очень трудно.

Вы можете спросить: как эти колеи не рассыпаются?

Есть инструмент интеграции их в единое системное пространство.

Первое – это положение КПК как партийного силового финансового монополиста.

Партийная дисциплина.

Никак это не обойдешь, не объедешь.

Второе – борьба с коррупцией.

Да, они борются с коррупцией.

Но это одновременно, конечно, инструмент воздействия на нарушителей конвенции и реальных потенциальных политических аппаратных оппонентов.

Борьба с коррупцией – очень силовой инструмент внутренней интеграции этой системы.

Третье, очень важное, представляет банковское сообщество, финансовая система.

Сохранение де-факто возможного административного контроля центральных регуляторов за кредитной ставкой, за депозитной ставкой; за тем, кому выдавать кредиты, кому подо что давать, подо что не давать.

Да, в 2015 году летом китайцы заявили о том, что они дерегулировали кредитную ставку, что они дерегулировали депозитную ставку.

Хочу сказать, что так-то оно так, но не так.

Да, там есть ключевая ставка, как положено.

Там есть нормативы по межбанковскому кредитованию.

Вроде как банки в этих условиях имеют право выставлять собственные ставки.

Да, могут.

Но при этом государство через те партийно-государственные институты, о которых я сказал, способно прийти в любой банк: в центральный, в региональный, в любую финансовую организацию, даже в самую что ни на есть частную, – и с ней разобраться.

Это очень важный момент, который интегрирует систему в целом.

Алексей Александрович говорил о том, что эта модель Дэн Сяопина немножко выдохлась.

Да, она выдохлась.

Безусловно, я полностью согласен с тем, что говорил Алексей Александрович в плане и демографических проблем, и других.

Но тут есть один момент: система в силу того, что она такая непрозрачная, «договоренностная», по сути дела, будем говорить – серая; серые схемы в ней доминируют.

Ни черная, ни белая – серая.

Она создает огромное количество внутренних макроэкономических диспропорций: внутренний долг, денежный навес и масса других моментов, связанных с ненормативными действиями ее участников.

Это не одномоментный процесс, все накапливалось годами, и к концу нулевых – началу десятых годов эти проблемы вылезли.

И преобразования Си Цзиньпина были направлены на то, чтобы решить эти проблемы, чтобы неким образом эту

систему в целом более дисциплинировать, централизовать и лучше структурировать.

С моей точки зрения, не очень сильно это у него получилось.

Это было связано с тем, что система очень хорошо устраивает ключевые группы, ключевые кластеры политического и экономического класса, и значительную часть населения тоже, безусловно.

Плюс к этому добавился конфликт с Соединенными Штатами.

И добавились исключительно драматические последствия ковида, о которых Алексей Александрович тоже говорил.

Теперь по поводу устойчивости этой системы в целом.

Есть разные точки зрения, я сошлюсь на китайцев.

Это имеет прямое отношение к российско-китайским отношениям, к санкциям, возможно, к вторичным санкциям, ко всей текущей ситуации.

Год назад, в конце апреля 2022 года, когда все эти проблемы встали, китайцы провели три экономических совещания на высшем уровне, они были закрытые, секретные, но информация прошла.

Я думаю, китайцы сами специально устроили эти сливы.

Были такие совещания, которые пытались ответить на вопрос, насколько эта система устойчивая.

Это мнение китайцев, и я с ним согласен.

Китайцы пришли к выводу, что в случае введения финансовых вторичных санкций в отношении страны

китайская система станет неустойчивой и окажется перед лицом острого системного финансово-экономического, а потом, видимо, и социально-политического кризиса.

Это связано прежде всего с очень высокой ролью доллара в экономике КНР.

Потому что юань не конвертируется по движению капиталов, по текущему счету конвертируется в ограниченных квотах для граждан КНР.

В этом смысле контроль за курсом национальной валюты – инструмент денежной политики, а контроль за кредитной ставкой – инструмент кредитной политики.

Поскольку экономика Китая инвестиционно затратна, то это два ключевых рычага, которыми регулируются и макро-, и микроэкономика.

Поэтому китайцы от доллара отказаться вряд ли смогут.

Второй момент – это структура золотовалютных резервов Китая, которые в значительной степени либо в долге в США, либо вложены в производственные цепочки, либо в выданные кредиты, в том числе в рамках «Пояса и пути».

И китайские эксперты, повторяюсь, на высшем уровне пришли к выводу, что если Соединенные Штаты Америки будут вводить вторичные санкции в отношении Китая по этим направлениям, то китайская система может оказаться потенциально очень неустойчивой.

Это тоже момент, который нужно иметь в виду, когда мы говорим о российско-китайском взаимодействии, о перспективах и так далее.

Вот кратко, наверное, что я хотел бы в рамках своего выступления обозначить.

Готов ответить на вопросы.

ТОСУНЯН Г.А.

акад. РАН

Спасибо, Михаил Владимирович!

Также блестящий и очень глубокий анализ.

По ходу выступления Вы еще и успевали отвечать на возникающие вопросы.

Согласен с Вами, при двухколейной системе действительно присутствует повышенный эффект коррупционности.

Система построена, как Вы это назвали, на пропорциональном принципе.

Все, что связано с договоренностями, естественно, высококоррупционное.

Но, с другой стороны, Вы назвали это китайским чудом.

Можно ли считать, что национальные особенности разных стран подразумевают, что для достижения чуда нужна достаточная доля коррупционности, достаточная доля единоначалия, нужна такая специфика, которая с точки зрения здравого смысла и цивилизационного взгляда кажется неприемлемой?

А с точки зрения реальной жизни оказывается, что без этого не сдвинуться с места и не добиться нужного результата.

Вот так устроена психология целого народа?

И это надо учитывать?

Более того, как-то пытаться урегулировать?

Ваша параллель с моделью государства ленинского типа тоже очень доступна и понятна.

Есть ли в Конституции Китая соответствующая статья, которая говорит, что доминирующей является партия?

Но даже если на законодательном уровне это не обозначено, фактически – и Вы это хорошо проиллюстрировали – роль партии в Китае сегодня намного значимее, чем в свое время роль КПСС в Советском Союзе.

Это маленький комментарий-вопрос.

Очень остроумные интересные вопросы в чате, я их позже зачитаю.

Вы вместе с Алексеем Александровичем на все вопросы попробуете ответить, хорошо?

Вижу поднятую руку Якова Моисеевича, предоставляю ему слово.

Яков Моисеевич, пожалуйста.

**проф. МИРКИН Я.М. – акад. ТОСУНЯН Г.А. –
к. и. н. КАРПОВ М.В.**

МИРКИН Я.М.

д. э. н., профессор

Спасибо огромное за великолепные доклады.

Мне кажется, что та система, которую Вы описываете, неизбежно должна привести к накоплению макроэкономических ошибок, к отрицательному управленческому отбору, к резкому замедлению инноваций, в конечном итоге.

Согласны ли Вы с такой точкой зрения?

Это первый вопрос.

И второй вопрос.

Как Вы думаете, повторит ли Китай судьбу Японии с точки зрения торможения, резкого замедления развития, демонстрации крупных проблем и так далее?

Тосунян Г.А.: Я к этому добавлю, Михаил Владимирович.

То, что Вы полагаете, что КПК является кредитором последней инстанции, – это один из самых разрушительных принципов.

Если кто-то является кредитором последней инстанции вне финансовой, экономической системы, то странно, что эта разрушительная сила еще не сыграла свою роковую роль.

Карпов М.В.: Гарегин Ашотович, Яков Моисеевич, я очень кратко отвечу.

Спасибо большое за блестящие вопросы.

Я рад, что мое выступление было правильно понято.

Гарегин Ашотович, прежде всего я хочу сказать, что мировоззренчески солидаризируюсь с Уинстоном Черчиллем, который сказал, что «демократия – наихудшая форма правления, если не считать всех остальных».

Но, с другой стороны, национальные особенности играют большую роль.

Да, я считаю, при всем том, что я являюсь мировоззренческим критиком китайской модели, я признаю, безусловно, что это чудо.

Потому что, если сравнивать Китай 30 лет назад и сейчас, конечно, иначе как чудом все эти изменения назвать сложно.

Но в основе этого чуда лежит модель Дэн Сяопина, которая вписалась и в существующую, исторически сложившуюся институциональную структуру, и в определенные культурные паттерны общества. Такой момент есть.

Что касается вопроса Якова Моисеевича о том, ждет ли Китай судьба Японии, как с этим быть и действительно ли все очень контрпродуктивно?

Вы понимаете, я считаю, что это, конечно, контрпродуктивно.

Я считаю, что у Китая впереди очень непростые времена.

И причины этих непростых времен я уже назвал.

Другой вопрос, что это огромная страна с огромной инновационной силой, которая, кстати, достигается в том числе за счет договоренностей.

Это страна, которая имеет огромный материальный, демографический потенциал.

Поэтому я думаю, что да, это все негативно сказывается на китайской модели.

Но надо учитывать, что это очень растянуто во времени.

Здесь можно наблюдать сильный элемент инерции.

С Японией, я думаю, сопоставление не очень уместно.

Я понимаю, что называть современный Китай тоталитарной страной неполиткорректно.

Я употребляю другой термин – интегративная система.

Это не авторитарная система, это не корпоративная система.

Это интегративная система, где ключевым интегратором выступает КПК.

И кризис, который может случиться в Китае, это будет кризис не японского типа.

Это будет скорее кризис – десять раз в кавычках – «советского» типа, серьезный кризис именно этой интегративной системы.

Что касается комментария Гарегина Ашотовича относительно КПК как кредитора последней инстанции.

Я в силу краткости выступления все это сводил к общему знаменателю, говорил упрощенно.

Конечно, ситуация несколько сложнее.

Кредитором последней инстанции выступает Центральный банк КНР.

Но он тотально интегрирован в партийную номенклатуру.

Это партийно-государственная структура.

То есть политэкономически, конечно, КПК выступает кредитором последней инстанции.

Это один из признаков интегративной системы, она гибкая, она не советского типа.

Советская система был европейской, она была четко институционализирована, там много было договоренностей, но там все-таки были серьезные формальные практики.

В Китае очень многие вещи строятся на внутренних неформальных, серых договоренностях, в рамках того же партийно-государственного аппарата.

И в этом плане, как я уже сказал, построена более гибкая система, она более децентрализована, даже скрытно децентрализована.

У китайцев есть такая поговорка: наверху есть политик, а снизу есть контрполитик.

При этом низы признают величие верхов.

Но они очень часто скрыто саботируют, оппонируют и так далее.

Поэтому система обладает огромным объемом внутренних инерционных ресурсов.

Советский Союз, при всем, казалось бы, величии и внутренней конструкционности, твердости системы, таким объемом возможностей не обладал.

Еще такой момент.

Говорят, Китай растет.

С моей точки зрения, Китай реально перестал расти где-то с конца нулевых – начала десятых годов.

У него началось падение темпов роста в 2010–2011 годах, в 2013 году пошло резкое снижение, в 2014 году Си Цзиньпин заявил о том, что это новая нормальность, что большого роста не предвидится.

Несмотря на то что были предприняты серьезные меры для того, чтобы все-таки этот рост стимулировать, не получилось.

Потом конфликт со Штатами, потом ковид.

В результате сложилась такая «веселая» ситуация.

Они ведь хотели, когда Си Цзиньпин пришел, в 2012–2014 годах, сменить модель экономического роста с инвестиционно-затратной на потребительски-, технологически-ориентированную.

Предполагалось финансовое дерегулирование, предполагалась разборка этой многоколейности, некая формальная структуризация и дисциплинизация этой модели.

Но не очень получилось.

У него получилось сконцентрировать личную власть, централизовать высший и средний эшелоны партийного аппарата.

Но это не привело ни к смене модели экономического роста, ни к серьезному демонтажу, если так можно сказать, патрон-клиентских отношений.

В этом плане, опять же, это между нами говоря, с точки зрения содержательной стороны вопроса политика Си не суперуспешна.

Поэтому тут есть нюансы.

Тосунян Г.А.: Михаил Владимирович, да, темпы роста снизились, вторая производная стала отрицательной.

Но тем не менее первая производная у них положительная.

Но сейчас как-то странно переживать за них, что у них всего-навсего темпы роста почти двузначные, но не сильно двузначные!?

И второе.

Скажите, пожалуйста, Вы говорили о том, что очень гибкая система, что есть договоренности, что это присуще самой нации.

Получается, при всей доминанте КПК, все-таки некоторая форма общественного договора работает и играет значительную роль?

А это очень сильный фактор.

Карпов М.В.: Гарегин Ашотович, начну с Вашего второго вопроса.

Да, безусловно, Вы совершенно правы.

Я об этом хотел сказать.

Дело в том, что вся многоколейная модель, как ее называют, — это система, основанная на общественном договоре.

Его в целом, конечно, нет.

Он такой компартиментализированный, он на разных уровнях по-разному структурируется.

В этом, собственно, и есть многоколейность.
Но да, безусловно, это общественный договор.

Собственно говоря, почему никто не мог разбить эту модель?

Хотя ее хотели разбить многие консерваторы.

А давайте вернемся назад, как было: «Вперед, к рынку, к демократии».

Ничего ни у тех ни у других не получилось.

Почему?

Потому что на самом деле модель базируется на актуальном общественном договоре или на каком-то его образе.

Это, безусловно, так.

По поводу темпов экономического роста.

Вы знаете, я за Китай не переживаю по поводу темпов экономического роста.

Формально там все пока хорошо.

Но это не только мое мнение.

Я много работаю с китайскими источниками.

Я много лет работаю с Государственным комитетом по реформе и развитию, с его документами.

Могу сказать, что китайские экономисты очень недовольны качеством этого роста.

Они недовольны тем, что этот рост до сих пор за счет инвестиционно затратного характера.

Они недовольны тем, что раньше эти затраты были намного меньше, чем сейчас.

Они не очень довольны технологическими достижениями, считают, что они могли бы быть больше, учитывая вложенные в них затраты.

Тосунян Г.А.: Хорошо, спасибо.
Олег Михайлович, пожалуйста, Вам слово.

**к. э. н. ПРЕКСИН О.М. – проф. МАСЛОВ А.А. –
к. и. н. КАРПОВ М.В.**

ПРЕКСИН О.М.

к. э. н., вице-президент Ассоциации российских банков

Спасибо, Гарегин Ашотович.

В первую очередь не могу не поблагодарить докладчиков за очень интересные выступления.

В том числе для меня, хотя я достаточно давно, с начала 70-х годов, когда поступил в аспирантуру Института Дальнего Востока, занимаюсь Китаем.

Я также благодарен Гарегину Ашотовичу за то, что он постоянно уделяет внимание группе РИК (Россия, Индия, Китай), нашим взаимоотношениям.

Вопрос у меня следующий.

Наш министр иностранных дел С.В. Лавров относительно недавно, после визита в ЮАР, сказал, что на саммите БРИКС в августе этого года будет обсуждаться тема коллективной валюты стран БРИКС.

Как Вы думаете, насколько Китай будет заинтересован в обсуждении вопроса о создании коллективной валюты стран БРИКС, если он активно продвигает вовне, в том числе в качестве замены доллару, свою национальную валюту?

Спасибо.

Маслов А.А.: Коллеги, все переговоры с китайской стороной о создании какой-то совместной валюты за пределами юаня пока что не привели к заметным результатам, потому что Китай очевидно продвигает юань.

Сейчас будет формироваться трансграничный электронный юань.

Есть много вопросов по его содержанию, по тому, как он будет трансформироваться.

Но в любом случае Китай делает упор на юань.

Чтобы юань, грубо говоря, не стал основной валютой платежей для стран «Пояса и пути», надо предложить сделать так, чтобы страны проголосовали за другую, например, совокупную валюту.

В том числе и какой-нибудь BRICS Pay – на мой взгляд, гениальная идея, о которой мы говорили.

Или, например, это может быть валюта, основанная на правах заимствования.

Но пока мы видим другое.

Китай не хочет поддерживать какую-либо валюту за пределами юаня.

По крайней мере весь мой опыт и чтение трудов китайских экспертов и экономистов говорит о том, что Китай не видит необходимости, почему нужно вводить еще одну валюту.

Возможно, у Михаила Владимировича другое мнение.

Карпов М.В.: Я очень кратко.

Совершенно согласен с тем, что сказал Алексей Александрович.

Китай на самом деле, что бы он ни говорил, заинтересован прежде всего в продвижении собственной валюты.

Это очевидно.

Но вот что интересно. Они хотят ее всюду продвигать, но они не хотят ее делать конвертируемой по счету движения капиталов.

Я Вам так скажу: власть КПК не очень совместима с конвертируемостью юаня по счету движения капиталов.

Это они понимают с 2013–2014 годов, когда попытались это сделать, но ничего не получилось.

Но они хотят, чтобы юань был одной из международных валют, поэтому не заинтересованы в каких-то глобальных валютах.

Тут еще поступили некоторые вопросы в чате, когда я выступал.

Что смогу, я прокомментирую.

Вопрос, который задается достаточно часто: для входа на китайский рынок нужен сопровождающий, должен ли он быть коммунистом?

Сопровождающий должен быть, и он может быть коммунистом, может не быть коммунистом.

Вы, когда плотно работаете с китайцами, в любом случае работаете с коммунистами.

Да, в принципе, у него должны быть хорошие отношения с партийными организациями.

Но, если он хорошо вас «проводит», даже если у него нет формально членского билета КПК, значит, у вас отношения с КПК прекрасные.

Гарегин Ашотович спрашивал о том, есть ли в Конституции Китая статья о доминировании КПК.

Нет, в Китае нет аналога шестой статьи Конституции СССР.

Поэтому, когда вы приедете в Китай на какие-нибудь форумы и вам вручат буклеты на английском, а

может быть, даже на русском, языке, в них не будет ни слова про КПК.

Поэтому некоторые юмористы говорят, что КПК – это вообще не конституционный орган.

Сами понимаете, что это анекдот.

Можно ли считать Китай высокопассионарной страной?

Знаете, я, честно говоря, не очень понимаю, что такое пассионарность, не знаю.

Но то, что Китай в определенной степени в каких-то ситуациях в итоге и в перспективе может прибегнуть к неким силовым методам, я думаю, что да.

Это касается и внутренней, и внешней политики.

Далее – Китай, Тайвань, Байден.

Насчет переизбрания Байдена я не знаю: сказать сейчас что-нибудь невозможно.

При всем уважении к Байдену, что с ним будет, этого никто не знает.

Что касается Тайваня, с моей точки зрения, это экзистенциальная проблема, которая, к сожалению, не имеет, по крайней мере на данный момент, какого-то оптимального решения.

Потому что, конечно, тайваньцы не согласятся стать частью КНР.

А Китай никогда не откажется, потому что он единый и неделимый.

Соединенные Штаты Америки ведут, мягко говоря, довольно странную политику – политику стратегической неопределенности.

Поэтому ситуация сложная и, с моей точки зрения, потенциально взрывоопасная.

Не сегодня, не завтра, даже не в следующем году.

Было очень много разговоров в связи с СВО год назад, что чуть ли не какие-то договоренности были с Китаем про Тайвань.

С моей точки зрения, это не соответствует действительности.

В каких сферах Вы видите для РФ возможность привлечь интерес Китая?

Вообще в Китае, я уже сказал, политика первична по отношению к экономике.

А что касается отношений с Россией, здесь политика еще более первична по отношению к экономике, потому что китайцы боятся вторичных санкций.

И они будут смотреть на то, что могут в данном контексте, а чего не могут, независимо от их интересов.

Да, китайцы активно заходят на российский потребительский рынок.

Они заменили для нас очень многое.

Но произошел ли рост, качественный скачок китайских инвестиций в Россию?

Насколько я знаю, нет.

Произошел ли какой-то прорыв, например, в российско-китайском банковском взаимодействии?

Насколько я знаю, тоже нет.

Я уже не говорю про поставки вооружения и так далее.

Поэтому я думаю, что интерес Китая в России во многом ограничен двумя моментами.

Первое – это серьезные системные опасения вторичных санкций.

И второе – это то, что китайцы, Алексей Александрович сегодня тоже об этом уже говорил, очень осторожно смотрят на Россию.

Вот, наверное, что я хотел бы сказать.

Спасибо.

ТОСУНЯН Г.А.

акад. РАН

Спасибо.

В чате есть вопросы и комментарии.

В частности, профессор **Красильников Олег Юрьевич** возмутился: какие двузначные темпы роста?

6–7% всего.

Да, сейчас 6–7%, но длительное время были двузначные.

И потом, 6–7% – это дай Бог какой уровень роста.

Это по поводу динамики роста китайской экономики, которая пока вызывает зависть, а не опасения.

Теперь что касается ссылки на встречу, посвященную Индии.

В субботу Научно-консультативный совет Отделения общественных наук РАН в формате «Рабочего завтрака у Тосуняна» проведет заседание на тему «Индия: вчера, сегодня, завтра. Взаимодействие России и Индии в условиях глубокой структурной трансформации российской экономики»¹.

С докладами выступят Азимов Анвар Сарварович, чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации, и Шаумян Татьяна Львовна из Центра индийских исследований Института востоковедения РАН.

А также по вопросу расчетов между Россией и Индией будут докладчики из Центрального банка.

¹ Индия: вчера, сегодня, завтра. Взаимодействие России и Индии в условиях глубокой структурной трансформации российской экономики (29.04.2023). М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. URL: <https://rannks.ru/pubs/10626302/>

Поэтому, если кому интересно, надо зарегистрироваться и получить доступ к «Рабочему завтраку».

Теперь я зачитаю вопросы, которые поступили заранее.

Некоторые носят общий характер, и ответы на них уже в какой-то степени были даны.

Но я тем не менее из уважения к коллегам их зачитаю.

Ведущий научный сотрудник РАНХиГС **Угрюмова Александра Анатольевна** спрашивает:

«Какие риски для России Вы видите в расширении сотрудничества с Китаем?»

Профессор Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского **Красильников Олег Юрьевич** задает вопрос:

«Насколько высоки риски мягкой экспансии Китаем Востока, Зауралья России?»

Завкафедрой политэкономии Российского университета дружбы народов **Пономаренко Елена Васильевна**:

«Как соотносится количество россиян и китайцев, живущих на территории России к востоку от Урала?»

Очень много в быту ходит разговоров о том, что Россия уже подвержена экономической и человеческой экспансии со стороны Китая.

Профессор **Лебедева Татьяна Александровна** из Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова:

«Накануне Нового года российский Минфин решил увеличить долю юаней в Фонде национального благосостояния с 30 до 60%.

Насколько оправданным Вы считаете данное решение с позиции защиты средств ФНБ?

Является ли юань удобной валютой для международной торговли?

Насколько юань является свободно конвертируемой валютой?

Какие ограничения существуют в Китае на вывоз капитала и международные расчеты в юанях?»

Профессор **Борисова Наталья Викторовна** из Санкт-Петербургского университета:

«Насколько большой дисбаланс экспорт/импорт существует в торговле между Китаем и Россией?

Какие сегодня основные цели Китая по своему экономическому развитию?»

Доцент **Лосева Татьяна Николаевна** из МГУ имени М.В. Ломоносова: «Утверждается, что в Китае произошел слом политической системы, созданной Дэн Сяопином. Какие принципы были сломаны?»

Сменяемость власти – это первый принцип, который был сломан.

Старший преподаватель **Байков Игорь Владимирович**, Российский государственный социальный университет: «Где сегодня выше средние заработные платы – в России или в Китае?

А десять лет назад?

В какой стране больше социальное неравенство – в России или в Китае?

Грозит ли Китаю застой и снижение темпов роста ВВП в ближайшие десять лет?»

Заведующий кафедрой из Тюменского государственного университета, доктор юридических наук, профессор **Винниченко Олег Юрьевич**:

«В чем специфика современной реформы юридического образования в Китае?»

Очень широкий спектр вопросов.

В той степени, в какой можете, Михаил Владимирович и Алексей Александрович, постарайтесь ответить на эти вопросы.

МАСЛОВ А.А.

д. и. н., профессор

Позвольте, я начну.

Оставляю некоторые вопросы Михаилу Владимировичу, в которых он, очевидно, лучше меня разбирается.

Во-первых, по поводу Китая и российского Дальнего Востока.

В реальности китайцев, которые здесь проживают, сегодня очень мало.

Речь идет совокупно меньше чем о 100 тысячах человек, разбросанных по всему пространству от Урала до российского Дальнего Востока.

Причем это не экспаты, это в том числе люди, которые проживают здесь постоянно, занимаясь торговлей, туристы, которые пребывают в России временно, и так далее.

То есть на вопрос, есть ли демографическая китайская экспансия в Россию, я отвечу: нет.

И более того, я считаю, что если бы хотели ее сделать, то сделали бы давным-давно.

Никакого политического решения с китайской стороны по этому вопросу не принято.

Те люди, которые сюда приезжают, на 90% это, к сожалению, не светочи китайской интеллектуальной мысли, это не китайская интеллигенция, это не техническая интеллигенция.

Часто это люди, которые не смогли построить бизнес в Китае, неудачливые торговцы и бизнесмены.

На самом деле для нас это плохо, потому что это не та категория людей, с которой имело бы смысл общаться.

Более того, мы не видим никакой тенденции, что китайское население в России будет хоть как-то увеличиваться, хотя мы внимательно это отслеживаем.

Поэтому здесь беспокоиться не о чем.

А будут ли китайские предприятия покупать российские предприятия на Дальнем Востоке?

Так мы же через территории опережающего развития пытались им продать очень много, но особых успехов не достигли.

У нас по Дальнему Востоку лишь несколько небольших успешных предприятий.

Например, это нефтеперерабатывающий завод в Березовке, это завод по производству металлоизделий.

И речь идет не о сотнях миллионов долларов, а всего лишь о десятках миллионов.

Поэтому говорить, что есть какой-то серьезный приток китайских капиталов, не приходится.

Здесь беспокоиться не о чем.

А беспокоиться надо о том, почему мы не можем создать условия для иностранных инвестиций.

Здесь надо четко понимать: китаец не выбирает между тем, чтобы вложить средства в России или в Китае.

Он выбирает между специальными экономическими зонами в Китае, в Малайзии, в Индонезии, в Индии и в России.

И если он видит какую-то непрозрачность в России, а он как раз ее видит, то на этом все и прекращается.

Это, на мой взгляд, большая проблема.

Вопрос по поводу перспективных областей, он здесь неоднократно задавался.

Есть здесь одна особенность.

Дело в том, что у нас механизмы реализации взаимодействия в перспективных областях не очень развиты.

У нас действительно идет торговля.

Но... в Китае дефицит торговли, а с российской стороны профицит торговли в отношении Китая, в отличие китайской торговли с США или ЕС.

И этот профицит создается, как абсолютно правильно здесь отмечалось, за счет торговли нефтью и газом: почти 70% в нашем экспорте составляют нефть и газ.

Главная задача заключается в том, чтобы прибавочную стоимость в экспортной продукции создавать на российской территории.

Для этого мы сейчас ведем переговоры о том, чтобы, например, продавать в Китай не доски – мы уже не продаем кругляк, мы продаем доски, – а чтобы продавать деревянную мебельную плиту.

Однако Китай не особо стремится ее покупать, потому что не хочет отдавать добавленную стоимость на территорию России.

В этом как раз большая проблема производства.

Китай привык покупать сырье.

У нас сейчас абсолютно не работают совместные зоны высоких технологий, потому что мы не отработали пока механизм.

У нас не работают совместные изобретения, взаимное патентование.

К сожалению, у нас это было упущено.

Проблема заключается в том, что здесь, как ни крути, взаимодействие с Китаем до сих пор у нас идет по образцам 90-х годов.

Мы продаем сырье, а к нам идет готовая продукция.

Более углубленное или диверсифицированное сотрудничество у нас не срабатывает.

Для этого нужно другое качество подготовки с нашей стороны специалистов на всех уровнях, от министерств до практического бизнеса.

И с китайской стороны, потому что там тоже нужно перестраивать взаимодействие.

Еще один вопрос, который мы упускаем, но он мне кажется очень важным.

Дело в том, что в Китае не так много информации о России.

Если мы посмотрим, откуда вообще среднестатистический китайский бизнесмен, потенциальный инвестор узнает о России, – он узнает из китайского «сарафанного радио».

Россия не является важной частью китайского информационного пространства.

В то время как, например, бизнес США или даже Индонезии занимает большее место в умах китайских инвесторов.

Это исторически сложившееся наше упущение.

По поводу того, что возможен крах китайской политической модели, я оставлю это Михаилу Владимировичу, он специалист в этом вопросе.

Был еще вопрос по поводу зеленой экономики.

Да, зеленая экономика в Китае существует.

Есть как минимум две крупные ассоциации зеленой экономики; есть специальный значок зеленой экономики, которым маркируются товары.

То есть если вы выпускаете «зеленые» товары, то у вас снижение налогообложения как минимум -15% налога на прибыль.

А также пониженный НДС, до 3%, и так далее.

То есть это все очень заметно поощряется.

И более того, если, например, даже какой-то российский товар выходит на китайский рынок, очень выгодно получить этот значок, ему открываются многие двери.

Коллеги, спасибо.

КАРПОВ М.В.

К. И. Н.

Алексей Александрович ответил на большую часть вопросов.

И оставил мне самый страшный ответ – на вопрос о крахе.

Я никогда не предрекал никаких крахов, но всегда утверждал и продолжаю утверждать, что постольку, поскольку эта система, несмотря на все изменения, по природе своей система советского типа, ей предстоит нелегкий путь...

Были вопросы по поводу зарплат, по поводу доходов.

По зарплатам очень трудно говорить.

Формально вроде как у нас зарплаты выше до сих пор, несмотря ни на что.

Китайцы очень гордятся тем, что они победили бедность.

Все правильно, они победили.

Другой вопрос, как на это смотреть.

У них есть официальный критерий крайней бедности – это проживание на два и менее доллара в день.

Вот эту бедность, насколько я понимаю, они победили.

Но с другой стороны, в июле 2020 года, в период острого ковидного кризиса в Китае, премьер-министр Китая, премьер Госсовета КНР Ли Кэцян, выступая на пресс-конференции, открыто с высокой трибуны официально заявил, что в Китайской Народной Республике минимум 600 миллионов человек проживают на доход 143 и менее доллара США в месяц.

Вдумайтесь в эту цифру!

Официальные данные, которые можно найти в Интернете, мало менялись.

У нас коэффициент Джини составляет 0,4, у них – от 0,5 до 0,6.

По данным самой надежной социологической службы Китая – это социологический факультет Пекинского университета, – у них на 2014 год около 2% населения владело одной третью национального богатства.

Как они это считали, Бог его знает.

Но вот такая ситуация.

Вообще, структура собственности очень запутанная и совершенно непонятная.

В партийно-государственной системе очень трудно говорить, кто каким объемом реальной собственности владеет.

Тосунян Г.А.: Михаил Владимирович, а есть динамика коэффициента Джини за последние 20–30 лет?

В какую сторону и как она шла?

Понятно, до реформы это была абсолютно уравнивательная система.

А потом какие были всплески этого коэффициента?

Карпов М.В.: Да, такая динамика есть, но насколько ей можно верить, это вопрос сложный.

Но Вы совершенно правы, Гарегин Ашотович, что до реформы это была уравнивательная система.

На самом деле они начали серьезно считать только с середины 70-х годов.

Сначала наблюдался резкий рост – до 0,6.

В последние где-то 10 лет, когда Си Цзиньпин начал борьбу с нарушителями конвенции, борьбу с коррупцией, борьбу с престижным потреблением, которая ударила и по потреблению в целом.

Надо заметить, что значительная часть дохода домохозяйства – это, так или иначе, серая схема.

Когда они начали бороться с этими серыми схемами, произошло резкое падение доли потребления ВВП и доли домохозяйств в структуре потребления ВВП. Это о многом говорит.

Поэтому есть такие данные, что коэффициент Джини за последние 7–8 лет снизился с 0,6 до 0,4.

Тосунян Г.А.: А он снижается только за счет этого? Или за счет того, что борются с бедностью?

Карпов М.В.: Я думаю, что за счет и того и другого.

Но, по последним данным, показатель все-таки подрос снова до 0,5.

Тосунян Г.А.: Понятно.

Значит, борьба с бедностью в меньшей степени влияет, чем коррупционная составляющая.

Получается, там больше политического влияния элитной части бизнеса, чем влияния социальных мер, направленных на борьбу с бедностью.

Карпов М.В.: Можно допустить, наверное, и так. Я думаю, и то и другое работает.

Тосунян Г.А.: Хорошо. Спасибо.

Коллеги, мы подходим к завершению.

Если есть вопросы, то, пожалуйста, задавайте их.

Если нет, тогда Алексею Александровичу и Михаилу Владимировичу предоставляется заключительное слово.

Пожалуйста, Алексей Александрович.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА

МАСЛОВ А.А.

д. и. н., профессор

Уважаемые коллеги, прежде всего спасибо за Ваше внимание.

Несколько ответов на вопросы и одновременно резюмирующих замечаний.

Зарплата в Китае сейчас больше, чем в России.

Средняя заработная плата в Китае по итогам 2022 года была 1300 долларов в месяц. Но это средняя зарплата.

Согласен с Михаилом Владимировичем в том, что есть и очень бедные районы.

И бедность по-китайски – не то же самое, что бедность по-русски.

В 15 крупных городах Китая зарплата составляет 1700–1800 долларов.

Это Шанхай, Пекин, Гуанчжоу и так далее.

В этом плане, конечно, китайский работник получает больше.

И там себестоимость производства больше.

Но Китай сейчас столкнулся с кризисом потребления.

Китай всегда выбрасывал и выбрасывает на свои рынки большое количество наличности.

И до сих пор ликвидность выбрасывается в районе 8% ежемесячно.

Промышленность подтягивается за количеством денег.

И в этом плане пока система долгое время работала.

Но сейчас потребление в целом в Китае падает.

А именно в его росте и заключалась очень большая надежда Китая на то, чтобы раскатать рынок и двигаться вперед.

Поэтому модель оказалась неоптимальной.

Но значит ли это, как говорили наши американские коллеги, что для Китая, в конце концов, единственный выход для решения нынешних кризисов — это либерализация экономики?

Нет, никакой либерализации не будет.

Более того, мы видим, что идеологический нарратив резко активизировался за последний год.

Очень резко.

То есть Китай стал значительно более идеологически насыщенной страной.

Например, любые студенты в Китае должны изучать 4 или 5 курсов, связанных с морально-этическим воспитанием, коммунистической идеологией, с историей партии и так далее.

Сегодня образование в Китае стало значительно более «партийно нацеленным».

Последнее, но очень важное.

Это те перспективные области, в каких мы можем сотрудничать.

Сами китайские экономисты выделяют 4 или 5 областей, которые, очевидно, в Китае будут давать прирост в 40–55% в ближайшее десятилетие.

Это, во-первых, все, что связано с программным обеспечением.

Особенно с тем, которое нацелено на поддержание банковской сферы, поддержание умных городов, смарт-сити, смарт-дома.

Это огромная сфера взаимодействия с Китаем.

Второй момент – это китайское здравоохранение.

Китай допустил большое количество компаний для работы на китайском рынке, компаний биотехнологий.

Некоторые российские компании туда вышли с разной долей успеха.

Пока что, на мой взгляд, она невелика, но перспективы существуют.

И там прирост обещает быть как минимум 40%.

Третье – это производство литиевых батарей, потому что Китай переходит на зеленую экономику, на электромобили.

И здесь надо сотрудничать.

Наконец, четвертое – это продукты питания, потому что в Китае их не хватает.

В этой области Китай сам может обеспечить себя от силы на 40%, а то и меньше.

Поэтому у нас комплекс АПК и кредитование комплекса АПК для выхода в Китай сейчас является задачей если не номер один, то номер два.

И наконец, last but not least, это научно-техническое сотрудничество с Китаем, которое, как я уже сказал, у нас еще не поставлено на поток.

Последнее, что я хотел бы подчеркнуть, что резкий даже не разворот, а скачок на Восток привел к парадоксу.

У нас, на мой взгляд, абсолютно не хватает экспертно-аналитической работы по Китаю, по анализу рынка, по анализу политических элит Китая.

То, о чем говорил Михаил Владимирович.

Это критическая ситуация.

Потому что те методы, которыми мы анализировали западные рынки и западные элиты, не работают для Китая.

При этом у нас, естественно, поскольку свято место пусто не бывает, выходит на рынок много людей, которые, на мой взгляд, не очень профессионально рассуждают о тех вещах, которые происходят в Китае.

Многие из них, например, даже не говорят по-китайски.

Откуда они берут первичную информацию, сложно понять.

На мой взгляд, необходимо с крайней аккуратностью и осторожностью подходить к различным экспертным оценкам, потому что экспертный рынок по Китаю, так же, как и по многим странам Азии и Африки, у нас все-таки еще не сформировался в достаточном объеме.

Коллеги, спасибо большое.

КАРПОВ М.В.

К. И. Н.

Спасибо, коллеги.

Я хотел еще раз выразить благодарность за приглашение.

Было, по-моему, очень полезно и интересно.

Что касается российско-китайского взаимодействия, полностью подписываюсь под тем, что сказал Алексей Александрович.

От себя добавлю такую вещь.

Вы знаете, я оптимист, но реалист.

Конечно, я могу ошибаться, но мне представляется, что в силу причин, которые мы сейчас обсуждать не будем, в предстоящие годы российско-китайские отношения будут проходить непростой период.

Я думаю, что с Китаем надо работать, он наш великий сосед, что бы там ни случилось ни с нами, ни с ними.

Императивы взаимодействия есть.

Несмотря на то, что, как мне кажется, будет непросто, а может быть, чуть сложнее, чем раньше.

Но задача – нарастить наше взаимодействие таким образом, может быть, даже не количественно, но качественно, структурно, чтобы потом какие-то осложнения не привели бы к каким-то драматическим откатам.

В этом заинтересована российская сторона, в этом заинтересована китайская сторона.

Большое спасибо, коллеги, всем за организацию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ТОСУНЯН Г.А.

акад. РАН

Спасибо.

Слова благодарности Алексею Александровичу и Михаилу Владимировичу за очень глубокий анализ, за очень интересные выступления.

И вообще за интересную дискуссию, за то, что вы так внимательно отнеслись ко всем вопросам, которые вам задавались.

Я, опять же, в силу экономии времени только обозначу, на что обратил внимание.

Докладчики отметили, что Китай не вкладывается в Россию.

Надо проанализировать все-таки причины такого, казалось бы, странного отношения с учетом соседства, с учетом нынешней ситуации.

Казалось бы, наоборот, это большой шанс для максимального сближения и капитальных вложений?

Среди важных факторов отмечалась стратегия на усиление своего мирового влияния не военным путем, а путем экономической эскалации своих ресурсов, и то, что экспорт капитала максимизируется.

Эти факторы хотелось бы более подробно проанализировать, но такой возможности сегодня уже нет.

И самое последнее.

Об идеологическом догматизме, идеологическом нарративе, о котором сказал Алексей Александрович.

Понятно, догматизм всегда вызывает отторжение.

Но, когда есть особый акцент на морально-этические факторы, то, я думаю, он заслуживает достаточно серьезного и уважения, и поддержки.

Потому что, когда мы, полностью избавившись от советского идеологического догматизма, заменили его несколько другими морально-этическими, если их можно так назвать, принципами, то это, конечно, нанесло довольно серьезный ущерб.

Когда от чего-то отказываешься, нужно сначала оценить последствия.

Да, от формы чрезмерного догматизма, особенно если это лицемерный догматизм, надо избавляться.

Но есть некоторый минимальный набор морально-этических принципов – не буду сейчас их перечислять, – которые в обществе должны культивироваться всегда, иначе общество распадется.

И от них нельзя быть свободными, и нельзя пускать все на самотек.

Есть, должна быть общественная идеология, общественный договор, в котором некоторые морально-этические принципы были бы сформулированы.

И культивироваться они должны, начиная не с государства, и тем более не с партийного руководства, а начиная с семьи, с ценностей, которые Господом Богом заданы и на которых должно строиться любое цивилизованное и разумное общество для своего дальнейшего развития и совершенствования.

Конечно, это отдельная серьезная тема.

А пока надо обратить внимание и увидеть ряд достоинств в китайской идеологической модели, по крайней мере, в этой части.

Поскольку мы исчерпали регламент, всем участникам большое спасибо.

До следующих встреч!

Спасибо, коллеги.

СОЦИАЛЬНЫЙ РЕЙТИНГ В КИТАЕ

Материалы заседания НКС ООН РАН
27 мая 2023 года

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ТОСУНЯН Г.А.

акад. РАН

Коллеги, приветствую вас на заседании Научно-консультативного совета Отделения общественных наук РАН и Национального исследовательского института Доверия, Достоинства и Права, которое проходит в нашем традиционном формате «Рабочего завтрака».

Прежде чем начать заседание, хочу проинформировать вас о том, что у нас вышло два издания за это время.

В прошлый раз я показывал дистанционно на экране сборник докладов кандидатов в члены РАН¹, которые в 2022 году избирались в академию.

Довольно интересный сборник, в нем 45 докладов.

45 из почти 50 кандидатов прислали доклады для публикации.

Мы с Абдусаламом Абдулкеримовичем написали предисловие к сборнику и издали его.

Есть электронная версия, можете с ней ознакомиться.

Бумажный экземпляр также есть.

Еще вышел сборник с материалами декабрьского заседания 2021 года под названием «Социально-профессиональные проблемы прекаризации труда»² под редакцией Жана Терентьевича Тощенко.

¹ Доклады кандидатов в члены РАН, баллотировавшихся по секции философии, политологии, социологии, психологии и права в 2022 году. М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. URL: <https://rannks.ru/upload/rannks/doc22.pdf>

² Социально-профессиональные проблемы прекаризации труда. М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. URL: <https://rannks.ru/upload/rannks/19-05-2023.pdf>

Сегодня на наше заседание записалось 13 членов Академии наук, 4 профессора Академии наук, в целом 24 представителя науки.

Также в работе примут участие 27 представителей вузов, 13 участников от банков, 11 – от общественных организаций.

Всего более 90 человек.

Коллеги, позволю поделиться с вами следующими соображениями.

Мы многократно последние полгода обсуждали, что необходимо по итогам наших заседаний – там, где есть соответствующий материал, – предлагать выступающим участникам дискуссии формулировать свои предложения в регулирующие органы, в вышестоящие инстанции.

Поэтому, если есть инициативы и они будут поддержаны нашим сообществом, они могут быть переложены на бумагу и от имени Научно-консультативного совета направлены в соответствующие органы.

Одна из наших задач – Абдусалам Абдулкеримович говорил об этом на одном из заседаний – наряду с обсуждением актуальных проблем – сформулировать от научного сообщества для разных ветвей власти, для других представителей науки, для общества в целом конкретные предложения.

Это будет дополнительным плюсом к нашей интеллектуальной работе.

Более того, мы эти предложения будем выносить на страницы средств массовой информации, потому что важно, чтобы наиболее актуальные и интересные инициативы обсуждались еще более широким кругом.

С удовольствием после обсуждения основного доклада выслушаем мнение участников заседания по этому поводу.

Теперь перейдем к повестке дня.

Сегодня на повестке дня вопрос – **«Социальный рейтинг в Китае».**

Докладчиком выступит **Андрей Владимирович Виноградов**, доктор политических наук, главный редактор журнала «Проблемы Дальнего Востока», руководитель Центра изучения современного Китая Института востоковедения РАН.

В частности, когда мы говорим о кредитовании, то вполне уместно вспомнить персональный кредитный рейтинг, который в России рассчитывает Национальное бюро кредитных историй.

В какой-то мере кредитный рейтинг можно считать одним из элементов социального рейтинга.

Хотя он, конечно, не такой всеобъемлющий, как сейчас в Китае.

У нас это показатель благонадежности заемщика, его способности вернуть кредит.

В Китае же создают рейтинг социального доверия.

Иногда его называют «системой социального кредита», что, опять же, перекликается с финансовой тематикой.

В целом этот рейтинг похож на банковские системы оценки кредитоспособности, но он выходит за рамки сугубо экономических отношений.

В этом контексте можно вспомнить советское время, наши партийные и комсомольские характеристики.

В них в каком-то смысле формулировался «социально-партийный рейтинг» человека, от которого серьезно зависело продвижение носителя этого рейтинга не только по партийной, но и по социальной лестнице!

Если ты не член ВЛКСМ, а в более старшем возрасте – не член КПСС, то это уже соответствующее понижение твоего социального статуса.

Когда ты член комсомола или член партии, тогда особенно важно было, нет ли у тебя выговоров, тем более с занесением в личное дело.

Потому что все это в характеристике было бы отражено.

Я думаю, что тут некая «связь времен и идеологий» имеет место быть.

Я не стал бы сейчас это сравнивать с соответствующим делением на касты в Индии.

Членами партии у нас не от рождения становились, можно было приобрести соответствующий статус члена комсомола, члена партии и так далее.

А в Индии каста – от рождения.

Но тем не менее разделение на некие уровни, социальное категорирование, вызывает некую аналогию.

Китайский социальный рейтинг, как мне кажется, на официальном уровне закрепляет некие общественные нормы.

Андрей Владимирович меня может поправить, если я здесь что-то слишком поверхностно оцениваю.

Но, как я понимаю, от рейтинга в Китае зависят доступ человека к социальным благам и возможностям, различные льготы и меры поддержки государства, доступ в лучшие университеты, к лучшим условиям по кредитам и другим услугам.

То есть и социальный, и экономический разрез имеет место быть.

И наоборот, рейтинг может накладывать разного рода ограничения или запреты: на передвижение по стране или за границу, ограничения по ведению бизнеса или по кредитам, вплоть до запрета на получение кредита.

В Советском Союзе, если у тебя был партийный выговор, то на кредитование это никак не влияло.

Кредит все равно не давали.

А вот «касса взаимопомощи», если у тебя партийное взыскание, могла и не дать денег, раз ты такой нехороший.

Я так понимаю, что китайский рейтинг гражданина формируется, безусловно, индивидуально.

То есть окончательное решение о каком-то запрете принимает чиновник или ведомство.

В будущем планируется, что в большей степени рейтинги будут определяться искусственным интеллектом.

И неизвестно еще, что лучше.

Чиновнику что-то можно объяснить, а искусственному интеллекту, наверное, особо не объяснишь и не оправдаешься.

Напомню, что на нашем заседании первого апреля этого года мы затрагивали тему искусственного интеллекта в контексте ранее прошедшего заседания о мозге.

Некоторые наши коллеги тогда выражали вполне обоснованное беспокойство о перспективах развития искусственного интеллекта, об опасностях, которые он может в себе содержать, в том числе из-за того, что не исключена вероятность, что он будет слишком сильно категорировать людей.

И с этим будет, может быть, не так уж и комфортно жить.

Но я надеюсь, что пока это для нас, так скажем, не самое близкое будущее.

Давайте на примере китайцев посмотрим и оценим, насколько в этом много позитива.

Очевидно, что-то взято из нашей прошлой партийно-комсомольской практики, что-то дополнено с учетом современных технологических возможностей.

Поэтому применительно к китайскому рейтингу многие заявляют о стремлении передать искусственному интеллекту важнейшие государственные функции, что несет в себе серьезные риски.

От этого могут зависеть судьбы людей.

В этом и кроется опасность.

Такой прецедент нужно серьезно изучать.

Возможно, наш докладчик прояснит, насколько далеко искусственный интеллект уже продвинулся в формировании

китайского социального рейтинга, или это пока только планы по внедрению искусственного интеллекта.

Просьба обратить особое внимание на острые вопросы об использовании персональных данных.

Насколько допустим уровень вмешательства в жизнь граждан?

Какова перспектива тотального контроля государства через персональные рейтинги?

Эти вопросы я попросил бы тоже раскрыть.

Недавно, например, появилась статистика, что количество камер видеонаблюдения в Китае превысило 6 миллиардов штук, это примерно половина всех камер в мире.

И самое большое количество камер в китайском городе Чунцин – 2,6 миллиона штук.

В Москве, для сравнения, всего 220 тысяч камер. По крайней мере, мы тоже камерами оснащены неплохо.

Но это уже детали.

Андрей Владимирович, Вам слово.

Виноградов А.В.: Спасибо большое.

Из введения я понял, что есть общее представление.

Я попытаюсь какие-то вещи разъяснить.

Но сразу хочу сказать, что у меня несколько иной подход – с точки зрения политологии, с точки зрения государства, а не с точки зрения экономики.

Конечно, исторически социальный рейтинг вырос из рейтинга, связанного с экономикой, с финансовой сферой.

И до сих пор координацией занимается Народный банк Китая.

Это главный китайский институт, который занимается системой создания социального рейтинга.

Тосунян Г.А.: Это из экономики все-таки идет?

Виноградов А.В.: Он идет оттуда, но в другую сторону.

Тосунян Г.А.: В политическую?

Виноградов А.В.: Да, да. То есть это на самом деле такое социальное регулирование.

ДОКЛАД

ВИНОГРАДОВ А.В.

д. полит. н., руководитель Центра изучения современного Китая
Института востоковедения РАН, главный редактор журнала
«Проблемы Дальнего Востока»

Первое, на что хочу обратить внимание, это, конечно, то, что мир вступил в эпоху глубоких перемен.

И эти перемены затрагивают все сферы жизни.

Это не только цифровизация, биотехнологии, но еще и разложение традиционных структур общественной жизни и появление новых социальных субъектов.

В целом совпадение этих тенденций по масштабу и глубине может говорить о вступлении человечества в период бифуркации.

Мы действительно стоим на пороге крупнейших изменений в истории человечества, последствия которых предсказать достаточно сложно.

Прежде всего хочу сказать о системе координат, в которой я буду рассказывать о Китае.

Вероятно, это единственная и последняя страна в мире, где еще существует стратегическая культура.

Китай формулирует, определяет направление развития.

Конечно, в этой ситуации это главное конкурентное преимущество страны.

Возможно, для начала экономических реформ и китайского экономического чуда это не менее, а может быть, даже более важное, чем дешевая рабочая сила.

Это одна ось.

Вторая ось в системе координат – место, которое Китай занимает в этой системе, связано с тем, что исторически он создал самую устойчивую общественную систему.

Китайская цивилизация – самая древняя.

Китай раньше других понял, что в большой исторической перспективе самое важное не место на вершине экономического и научно-технического прогресса.

Гораздо важнее стабильность, которая позволяет продолжать накапливать культурно-технический потенциал.

С одной стороны, для китайского государства чрезвычайно высокая стабильность – это и недостаток, как мы выяснили 200 лет назад при его встрече с Западом.

Но если мы расширим исторические границы, то окажется, что стабильность китайского государства – очень важный инструмент.

Поэтому не удивительно, что Китай первым во всем мире по этим двум причинам стал заниматься вопросами поиска новых социальных регуляторов.

Безусловно, система социального кредита является таким важным социальным регулятором.

Система общественного доверия, социального кредита официально предназначена для сбора и анализа данных о предприятиях и физических лицах с целью оценки их деятельности, общественного поведения, гражданских качеств, ответственности, а также финансовой надежности.

Эта система основана на количественно измеряемых, как и все в цифровом мире, критериях.

Вероятно, это первая в истории попытка количественно оценить качественные характеристики общественных отношений.

Таким образом, мы видим, что впервые в человеческом обществе появляется социальный регулятор или инструменты социального регулирования, основанные на цифровых технологиях, в которых, вообще говоря, есть такой элемент отчуждения.

Предпосылки формирования в Китае системы социального кредита начались в начале 80-х годов в связи с началом экономических реформ.

В 1984 году в стране признали товарный характер производства.

После этого предприятия стали отвечать за прибыль и убытки, поэтому возникла необходимость их оценки.

В том же году как продолжение традиций социально-политического развития, которые были до этого в Китае, к новым субъектам экономической деятельности стали предъявляться новые требования.

Прошла массовая общественно-политическая кампания за честное выполнение контрактов и обещаний.

В 1987 году Министерство внешней торговли и экономического сотрудничества создало первое в Китае агентство оценки кредитоспособности предприятий.

Тогда же Народный банк Китая создал более 90 подразделений по оценке кредитных рисков в различных регионах страны.

В 1988 году Шанхайская академия общественных наук создала первое независимое агентство кредитного рейтинга.

И после 1992 года все, что связано с кредитным рейтингом, отражает ситуацию в экономике Китая.

В 1992 году было принято решение о том, что страна будет строить социалистическую рыночную экономику.

После этого Народный банк Китая и местные народные правительства стали создавать систему оценки надежности и кредитоспособности предприятий.

Как формировалась система общественного доверия в Китае?

Присоединение Китая к ВТО в 2001 году стимулировало борьбу с мошенничеством и нарушением прав интеллектуальной собственности.

И в этом же году понятие «доверие» вошло в перечень ключевых социалистических ценностей.

Это была реакция на то, что формирующийся в стране социалистический рынок сразу же дал негативные последствия.

Речь идет о мошенничестве, фальсифицированных продуктах, поддельных лекарствах, детском питании, сделанном из крахмала, и другом.

Для того чтобы не утрачивать контроль, компартия Китая ввела «доверие» в перечень социалистических ценностей.

В 2002 году на XVI съезде КПК произошло первое упоминание о системе общественного доверия, и в марте 2003 года была поставлена задача ускоренного построения системы общественного доверия.

Это был еще один политический инструмент, который партия хотела создать, чтобы контролировать новый сектор экономики в виде частного предпринимательства.

Кстати, в 2002 году впервые в Китае частная собственность была уравнена в правах с общественной собственностью, а в 2003 году это было закреплено в Конституции КНР.

Частная собственность в Китае до 2003 года находилась в дискриминационном положении.

И поэтому, когда у нас говорят, что китайские реформы начались с государственной поддержки частной собственности, это неправильно.

Это только калька, которую переносят с российской почвы на китайскую.

В 2004 году как продолжение этого курса стала создаваться база данных кредитных историй для физических лиц.

В структуре Народного банка Китая было учреждено Управление оценки кредитоспособности.

И уже в 2004 году 15 государственных банков и 8 городских банков, банков другого уровня, приняли участие в эксперименте по проведению независимой оценки кредитоспособности.

В 2006 году был сформирован единый банк данных кредитной информации по физическим и юридическим лицам.

Информацию в этот банк поставляли финансовые учреждения, которые были обязаны отчитываться о кредитоспособности клиентов.

Дополнительная информация предоставлялась из судов, государственных ведомств, компаний, фискальных органов.

Однако в то время большинство граждан Китая не имело банковских счетов.

Поэтому большинство платежей осуществлялось наличными деньгами, что затрудняло составление адекватных кредитных рейтингов.

Сейчас ситуация изменилась. Уже в нескольких провинциях Китая идет эксперимент с цифровым юанем.

Очевидно, что эта ситуация будет меняться и дальше.

В 11-й пятилетке была сформулирована задача ускоренного создания системы общественного доверия.

И были четко указаны виды мошенничества:

- производство и продажа контрафактной и некачественной продукции, в том числе пищевой, лекарственной;
- нарушение авторских прав (это было связано со вступлением в ВТО);
- злоупотребление в использовании наемного труда и так далее.

Была зафиксирована важная формула: совершившему проступок должно оказаться сложно сделать даже малейший шаг в обществе.

Это уточнение вскрыло характер такого явления в Китае, которое носит неправовой характер, когда предусматривается единовременно нарушение и соответствующее наказание.

В случае, если человек допустил какое-то нарушение, он переходит уже в другую страту, и последствия становятся для него всеобщими.

Это один из фундаментальных принципов, который был сформулирован и действует до сих пор: человек, совершивший один проступок, исключается из зоны доверия.

В 2010 году Народный банк Китая инициировал создание единой цифровой платформы.

Тогда же была выдвинута идея построения общенациональной системы проверки благонадежности, поддержанная ЦК КПК и Госсоветом.

Постепенно стало ясно, что эти механизмы доверия могут применяться не только в рыночной экономике, но и в управлении обществом.

Это было связано с двумя вещами: с созданием в Китае новых органов безопасности, с одной стороны, и распространением системы мониторинга – с другой.

Предложение о работе над созданием системы общественного доверия было высказано в октябре 2011 года.

Премьером на тот момент был Вэнь Цзябао, который сказал, что мошенничество, производство и продажа

поддельных товаров, распространение дезинформации, недостаточная квалификация поставщиков услуг – это то, что никакими средствами не удастся остановить.

Я это отметил, потому что у нас есть представление, даже в профессиональной среде, что борьба с коррупцией в Китае началась в 2012 году, накануне прихода Си Цзиньпина к власти.

На самом деле из этого высказывания Вэнь Цзябао следует, что КПК шла к провозглашению борьбы с коррупцией в качестве основного курса задолго до прихода Си Цзиньпина.

Уже в 2011 году предыдущее поколение фактически выступило с этой идеей.

Для реализации этого курса была создана межведомственная комиссия, в которую, помимо Народного банка Китая, вошли орготдел ЦК КПК, отдел пропаганды ЦК КПК, Верховный народный суд, Верховная народная прокуратура.

После 2012 года система начала активно разрабатываться.

Был подготовлен план по созданию общенациональной системы социального рейтинга.

Этот документ регламентировал порядок создания организаций оценки благонадежности.

Требования к ним были очень четко прописаны:

- **хорошая репутация учредителей;**
- **отсутствие серьезных правонарушений за последние три года;**
- **уставный капитал не менее 50 миллионов юаней, это меньше 10 миллионов долларов;**

- **наличие оборудования и систем, обеспечивающих гарантию безопасности данных, и прочее.**

Сбор персональных данных в системе общественного доверия возможен только с согласия субъекта персональных данных, за исключением информации из открытых источников.

Организациям оценки благонадежности запрещался сбор информации о религиозной принадлежности, ДНК, отпечатках пальцев, группе крови, истории болезней.

Через несколько лет эти ограничения были сняты.

Сейчас уже можно вести и ведется сбор биометрических данных.

Вводилось понятие неблагоприятной информации.

Срок хранения неблагоприятной информации определялся в пять лет, после чего запись подлежит удалению.

Вся эта информация хранится и обрабатывается исключительно на территории Китая.

Вся информация по созданию банков данных была подконтрольна Народному банку Китая.

В 2013 году была поставлена задача увязать базы данных с номерами удостоверений личности.

Были созданы «зеленые каналы» для благонадежных граждан и предприятий.

В 2021 году в Гражданский кодекс были внесены изменения, среди которых появился принцип добропорядочности.

В случае невыполнения физическими лицами юридических обязательств суды могли запретить им выезд из страны, создать записи в кредитном деле, опубликовать их имена в средствах массовой информации.

Все это было записано в Гражданском кодексе.

Вслед за этим стали появляться «черные» списки, которые составлялись органами власти.

Например, Министерство культуры и туризма сформировало реестр нарушителей правил перевозки, это касалось курения, провоза запрещенных предметов.

Как только человек появлялся в «черном» списке, определялись различные санкции.

Например, в финансовых учреждениях нахождение в хороших, «красных» списках предполагало право на налоговые льготы, обеспечение доступа к базовым и потребительским кредитам, приоритетный статус при определении детей в учебные заведения.

В 2014 году был опубликован план построения системы общественного доверия, рассчитанный на шесть лет.

К 2020 году провозглашалась цель создания единообразной системы прямого регулирования, которая включала механизмы наказания и поощрения.

После утверждения этого плана министерства и ведомства, которые принимали участие в его составлении, подготовили и издали свои нормативные акты, в которых

регулировалось использование этой информации в базах данных.

Какое влияние оказало формирование этой системы на Интернет?

Использование ресурсов Интернета стало возможным только после регистрации под реальным именем.

Ведется оценка и формирование «черных» списков на основе поведения в Интернете.

И, соответственно, используются меры для наказания тех, кто в них находится.

В 2015 году Народный банк Китая привлек несколько крупнейших компаний, в том числе «Tencent», «Alibaba», «Pengyuan» и другие, для работы над созданием системы кредитного рейтинга и проработки алгоритмов безопасного сбора и обработки данных.

Был зафиксирован принцип: «При утрате доверия в одном – следуют контроль, предостережение и наказание во всем».

В 2016 году было предложено использовать не только номера удостоверений, но и биометрическую информацию.

В 2019 году впервые в Китае появилась «Белая книга о цифровом рынке общественного доверия».

У меня есть информация, что в 2020 году она тоже выходила.

Думаю, что она ежегодно выходит, просто у меня нет информации об этом.

В соответствии с прогнозом, сделанным в 2020 году, предполагалось, что в следующие три года рынок цифровизации всеобщего доверия сохранит темп прироста

15,4% и к 2022 году объем рынка составит 1,72 миллиарда юаней.

В 2021 году вступил в действие первый в Китае Гражданский кодекс, в котором была закреплена система социального кредита, построенная на балльной системе.

Появление в Гражданском кодексе такого положения вызвало большой интерес у нас в стране, поскольку там была запись о действии балльной системы.

Реальность на самом деле отличается от того, о чем я только что говорил.

Пока системы социального кредита и доверия наиболее распространены в частных компаниях, потому что они были привлечены к разработке этой системы.

Самой известной является система «Сезам-Кредит» (Sesame Credit), которая разработана дочерней компанией «Алибаба Групп» (Alibaba Group).

Человек оценивается по балльной шкале по следующим категориям.

- **Первая категория – история получения и погашения кредита.**
- **Вторая – поведение при совершении покупок, обработке платежей, расчетов по управлению своими финансами.**
- **Третья – наличие стабильного дохода и личных активов.**
- **Четвертая – личная информация, которую предоставляет участник.**

- **Пятая – социальные отношения, которые оцениваются по тому, насколько дружелюбно человек ведет себя на платформе.**

При этом сама платформа не предоставляет информацию о том, какие действия и в какой степени могут изменить оценку.

На самом деле таким образом компания «Алибаба» с помощью системы «Сезам» решила проблему безопасности оплаты и кредитоспособности в электронной коммерции.

Эта система стала популярной, она используется и вне финансового контекста.

Например, на сервисе знакомств люди нередко публикуют свои оценки «Сезам Кредит».

Какие детали характерны для этой системы?

- При регистрации в ней дается 350 баллов.
- Для получения 550 баллов необходимо использовать систему «Алипэй» (Alipay) для покупок.
- Одновременно наличие 550 баллов разрешает заказывать товары на крупнейших торговых площадках, пробовать их и только потом оплачивать.
- 600 баллов и выше позволяют брать в аренду без залога внешние аккумуляторы, велосипеды, зонтики.
- 700 баллов принимаются в качестве доказательства финансовой стабильности при оформлении Шенгенской визы в посольстве Латвии;
- 750 баллов и выше – для получения визы в посольстве Канады.

Потом система «Сезам Кредит» стала расширяться.

Теперь ее принимает к сведению посольство Сингапура для получения визы.

В 2018 году Народный банк Китая отказался продлевать лицензии на частные социальные кредитные рейтинги.

Первая серьезная проблема, которую выявил Народный банк Китая, заключалась в том, что предприятия, которые имели свои кредитные подразделения, способствовали появлению конфликта интересов.

Дело в том, что частные кредитные системы отражали интересы своих компаний.

Госсовет также разрешил экспериментировать с системой социального кредита в провинциальных и муниципальных образованиях.

Наиболее известная система – в уезде Суйнин провинции Цзянсу, где в 2010 году была представлена система «массовой надежности».

Граждане на старте получали по тысяче кредитных баллов, из которых вычитали за нарушение правовых, административных, моральных норм.

При этом потерянные баллы могли быть восстановлены в период от двух до пяти лет.

На основе полученных баллов граждане были разделены на категории от А до D с разным доступом к услугам и социальным благам.

Впоследствии от подобной классификации отказались.

По данным на 2019 год, эта информационная база национальной системы получала сведения от 10

государственных органов и охватывала более 1 миллиарда физических лиц и 28 миллионов организаций.

Несколько слов о спорных моментах системы общественного доверия в Китае.

Надо понимать, что китайская традиция была ориентирована на моральное совершенствование, и общественно-политические кампании, особенно в первые 30 лет после образования КНР, ориентировали китайское общество именно на это.

Поэтому сама система социального кредита воспринимается китайцами очень хорошо.

Считается, что ее воспринимают как инструмент по повышению уровня общественной морали и преодолению кризиса доверия.

Еще нужно отметить, что внедрение системы социального кредита не проводится как политическая кампания.

Нельзя увидеть какие-то публикации в СМИ, другую информацию, которая стимулировала бы людей обращать внимание на свои рейтинги.

Однако есть недостатки, которые отмечают китайскими гражданами.

- Во-первых, все-таки существующая система в значительной степени благоприятствует тем, кто широко представлен в цифровом пространстве, находится в хорошем финансовом положении и уже имеет высокий социальный статус. То есть эта система ориентирована на состоявшихся граждан.

- Во-вторых, окончательно не решен вопрос о достоверности данных, потому что занимаются ими

различные организации, в том числе частные коммерческие банки, а у них есть свои интересы.

- В-третьих, запаздывает законодательное регулирование этой деятельности.

Это делает грань между общественной и частной жизнью достаточно тонкой и провоцирует злоупотребления.

На Западе такую систему называют цифровой диктатурой.

На самом деле некоторые ее элементы все больше используются и на Западе, несмотря на то, что их инициатором выступил Китай.

Так, создаются списки лиц, которым запрещены полеты на самолетах, списки футбольных фанатов, данные о судимости и другие, которые используются, например, для отказа в предоставлении водительских удостоверений.

Пандемия продемонстрировала эффективность существующей в Китае системы мониторинга.

Это, например, созданная система распознавания лиц, действующая в режиме реального времени.

Если фиксировался человек, который появлялся в установленном месте без маски, сразу же об этом сообщалось правоохрнительным органам, которые предпринимали соответствующие действия.

Также в китайских телефонах существует приложение «WeChat», которое позволяет следующее: если у человека, который заходил в магазин, вдруг потом обнаруживали коронавирус, то можно проследить в течение нескольких

дней, где он находился, и выявить весь круг лиц, контактировавших с ним.

Сейчас, конечно, все-таки ошибочно рассматривать систему общественного доверия как единый скоординированный механизм.

Она все еще находится в стадии разработки.

Это лишь один из многих элементов управления.

В настоящее время почти все данные о решениях в системе наказаний генерируются государственными ведомствами.

Информация, используемая для финансово-кредитного скоринга, исходит из частного сектора и сейчас используется пока еще только в этой довольно узкой области.

Системы наказаний в настоящее время явно бинарны: человек находится либо в «черном» списке, либо в «красном» списке.

О том, что используется балльная система, которая была зафиксирована в Гражданском кодексе, у меня информации нет.

Спасибо.

ДИСКУССИЯ: РЕПЛИКИ, ВОПРОСЫ, КОММЕНТАРИИ

| *акад. ТОСУНЯН Г.А. – д. полит. н. ВИНОГРАДОВ А.В.*

Тосунян Г.А.: Спасибо, весьма интересно!

По крайней мере, одно успокаивает: все-таки не от партийных характеристик к экономике, а от экономики к партийным характеристикам движемся.

С другой стороны, я должен сказать: насчет того, что западный мир возражает против такой системы, – это немножечко странно.

Потому что, допустим, при аренде автомобиля, я знаю, очень четко работает критерий доверия.

Если ты многократно брал автомобиль в аренду и не нарушал никаких требований, то когда тебе, к примеру, в Штатах, дают автомобиль, с тебя, в принципе, ничего не требуют, даже водительское удостоверение не всегда нормально идентифицируют.

Но если ты хотя бы раз что-то нарушил, например, аварию не зафиксировал, не заплатил добросовестно по задолженностям, то ставят метку, клеймо.

И потом это влечет уже серьезные проблемы.

Поэтому фактор доверия фиксировался через такую двоичную систему.

Не знаю, как в вопросах кредитования, может быть, было более сложно, но я знаю, насколько было легко и просто пользоваться автомобилями, если у тебя безукоризненная репутация.

И знаю, какие возникали сложности у некоторых моих коллег, которые в свое время допустили определенную недобросовестность.

В этом смысле они – европейцы и американцы – к этому тоже давно двигаются, и этот фактор экономического доверия там, мне кажется, очень четко присутствует и учитывается.

Социальный кодекс КНР – это уже более развитая система.

Тем более что Китай, кажется, издревле страдал коррупционностью.

В том числе у Гумилева очень подробно описано, что там это было некой неотъемлемой частью жизни.

Переломить эту ситуацию, видимо, на уровне политической идеи – благая цель, но только если не вдаваться в другую крайность – тотального контроля государства.

Так что проблема стоит очень серьезно.

Пожалуйста, Вы хотели прокомментировать.

Виноградов А.В.: Я хотел сказать, что отличия, конечно, существуют на Западе.

Но в Китае поставлена цель создания общенациональной системы, где используется информация, которая поступает из всех сфер и концентрируется в одной базе данных.

И это как раз вызывает оруэлловские ассоциации и критику, что появляется «Большой брат».

Если это все осуществляется на отдельном, частном уровне, например, у вас одна компания каршеринга, другая, то это не страшно.

А тут все участники создания этой базы обмениваются информацией.

Строго говоря, вы не заплатили или испортили машину, которую взяли в аренду, и заселяетесь в гостиницу или в аэропорту проходите контроль – там все это уже зафиксировано.

Более того, кажется, в 2014 году был подписан меморандум, и там законодательно все это было закреплено.

Подписавшие меморандум, а это 44 государственные организации, включая отделы ЦК КПК, обязаны обмениваться информацией.

Есть доступ всех подписавшихся к этой единой базе данных, поэтому, естественно, человек будет «просвечен» от и до.

А с 2016 года уже можно брать биометрическую информацию.

Конечно, это вызывает опасения.

Тосунян Г.А.: Да, в этом есть минус.

Но есть и плюсы тоже.

Дело в том, что иногда люди, к примеру, так себя ведут за рулем или в общественном месте, что невольно напрашивается мысль: этого человека не только за руль пускать нельзя.

Его надо изолировать от общества, его нельзя пускать ни в аэропорт, ни в гостиницу, ни в магазин, пока он не поймет, что есть и другие люди со своими интересами.

Пожалуйста, Яков Моисеевич.

Проф. МИРКИН Я.М. – д. полит. н. ВИНОГРАДОВ А.В.

Миркин Я.М.: Спасибо большое за очень интересный доклад.

Хорошо известно, что в ряде стран Западной Европы уже невозможно жить без платежной карточки и банковского счета.

Просто ряд систем не работает с наличностью.

По аналогии, можете ли Вы прогнозировать, что такой социальный рейтинг через некоторое время приведет к возможности исключения человека из жизни?

Если ты не имеешь такого рейтинга, или если рейтинг ниже определенного предела, если он при этом определяется государством, потому что речь идет о национальной базе данных, то ты исключен из жизни.

Просто все системы общества не рассчитаны на то, чтобы работать с человеком, у которого либо нет рейтинга, либо низкий рейтинг.

Аналог – это ситуация наших соотечественников, которые сейчас появляются в Европе с суммами наличных и не могут там существовать просто потому, что их платежные карточки не работают.

Это первый вопрос.

Второй вопрос – как к докладчику, так и ко всем нам.

Готовы ли мы быть объектами государственного всеобъемлющего социального рейтинга?

Мы, как мыслящие, свободно действующие разумные существа, готовы ли стать объектами такого рейтинга?

И вопрос к докладчику: готов ли он стать объектом такого всеобъемлющего рейтинга, такой всеобъемлющей системы правоприменения, основанной на оценке рейтинга, в том числе предусматривающей возможное исключение из жизни?

Третий вопрос касается проблемы цифровых двойников.

Если человека оценивают, то он будет готов защищаться.

Если речь идет о цифровом пространстве, он прежде всего будет пытаться выставлять в цифровое пространство себя как иного цифрового двойника.

Либо наоборот, должна начаться проблема с массовым вмешательством в твои персональные данные: попытка их искажения, попытка их публичной репрезентации, продажа и так далее и тому подобное.

Это, с одной стороны, проблема цифровых двойников, а с другой – вмешательство, когда замечательный человек вдруг начинает в цифровом пространстве, в системе рейтинга казаться отчаянным преступником.

Вот эта проблема уже существует в Китае?

И как она решается?

Виноградов А.В.: Мне трудно сказать, что будет на Западе.

Миркин Я.М.: Я не говорю о Западе.
Речь идет о Китае.

Виноградов А.В.: В связи с пандемией я три года не был в Китае, но коллеги уже поехали и рассказали мне об этой тенденции.

Еще три года назад в Китае можно было расплатиться наличными деньгами.

Сейчас невозможно расплатиться наличными деньгами нигде.

Не потому, что не принимают.

Не будет сдачи, нет никаких чеков, все это отсутствует.

Китай действительно уже перешел в цифровую эпоху.
Я думаю, что эта тенденция будет продолжаться.

Миркин Я.М.: Простите, вопрос был не о расчетах платежными карточками.

Карточки приведены как аналогия.

А вот система социального рейтинга, государственного рейтинга, приведет ли она в конечном счете к возможности исключения человека из жизни?

Так же, как сейчас человек, который не имеет платежной карточки, не может существовать в ряде стран Западной Европы или, например, в Китае.

Виноградов А.В.: Я думаю, что это совершенно невозможная ситуация.

Как человек может быть исключен из жизни, если существует государство?

Государство всех обяжет, и все будет сделано.

Может быть, я на второй вопрос отвечу?

Готовы ли мы быть объектами социальных рейтингов и существовать на платформах?

На самом деле проблема ведь в том, что, когда мы говорим о развитии технологии, у нас возникает вопрос морального разложения.

Существует ли мораль в обществе, где все построено на обезличенных отношениях?

Но мы движемся в этом направлении – одноранговая экономика, экономика совместного использования.

Все это повышает значение нравственных критериев.

На мой взгляд, эта система в Китае создается государством, но ее функция – создание новой системы социального регулирования, которая будет играть ту роль, которую, например, в Средневековье играла нравственность.

И если государство не будет монополистом на эту информацию, а позволит делиться этой информацией со всеми гражданами.

Тогда получается, что я участник этого коллектива и у меня есть ваш кредитный рейтинг, на основании его я принимаю решения.

Вот это и есть одноранговая экономика.

Думаю, что в таком случае лично я готов.

Кто-то создает, кто-то аккумулирует; не важно, кто это аккумулирует, в конце концов, государство или не государство – можно создать коллаборацию по сбору и распространению этих сведений.

Что касается проблемы цифровых двойников.

Безусловно, сбор информации, ее достоверность – очень важные вещи.

В Китае они регулируются законодательством.

За нарушение существующих принципов предусмотрено уголовное наказание.

Поэтому я думаю, что все, что могло сделать государство с точки зрения регулирования, оно сделало.

Теперь вопрос технический – как смогут технически обеспечить нормальное функционирование этой системы и достоверность данных, которые появляются.

Тосунян Г.А.: Торшин Александр Порфирьевич, Ваш вопрос, пожалуйста.

**к. ю. н. ТОРШИН А.П. – *акад.* ТОСУНЯН Г.А. –
д. полит. н. ВИНОГРАДОВ А.В.**

ТОРШИН А.П.

к. ю. н., действительный государственный советник
Российской Федерации I класса

Сейчас шведские генетики разработали код воина.

То есть наша генетика раскладывается.

Например, у этого человека код воина – способность убивать.

Сейчас они работают над кодом мошенника.

И что дальше?

Будем жить вот так, по кастам?

Родился с кодом мошенника – и, правильно тут говорит профессор Миркин, выпал из общества.

Что делать с точки зрения тех же самых прав человека?

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Кстати, когда ответит докладчик, встречный вопрос: а что Вы предлагаете?

Не категорировать, не систематизировать, не учитывать?

Или, наоборот, выкидывать из общества?

Действительно, вопрос сложный.

Но не только докладчик, мы все должны попытаться ответить на этот вопрос.

Торшин А.П.: Я не знаю, что ответить, предлагаю подумать.

Виноградов А.В.: Я подумаю вслух.

Думаю, что все развитие цивилизации – это стратификация и создание новых социальных групп и новых идентичностей.

Марксизм говорил о классах, о классовой борьбе.

И у нас сейчас будут появляться новые идентичности.

Мы уже видим эти новые идентичности, например, мы видим трансгендеров.

Я говорил, что появляются новые субъекты общественных отношений, новые отношения и новые инструменты регулирования.

Именно поэтому я считаю, что это период бифуркации.

Мне кажется, трудно прогнозировать.

Но в том, что мы движемся в этом направлении, нет никакого сомнения.

В качестве иллюстрации я приведу пример.

Все, что связано с биоинженерными технологиями и биотехнологиями, технически на Западе это возможно.

Одна из главных проблем – этическая.

Насколько этично пересадить голову от человека человеку?

Европейские ученые, я знаю точно, в принципе, могут это сделать.

Но в Европе это не делается.

Все это развивается в Китае и Японии.

Почему?

Потому что там отсутствует христианская этика, потому что там нет ограничений на вторжение в божественный мир.

Думаю, что инвалиды, у которых какие-то серьезные нарушения, будут согласны на это, и они поедут в Китай.

Вы знаете, что в Китае проводились различные клонирования, связанные и с человеком тоже.

Я думаю, что это наше неизбежное будущее.

Тосунян Г.А.: Михаил Федорович, Вам слово.

| чл.-корр. ЧЕРНЫШ М.Ф. – *акад.* ТОСУНЯН Г.А.

| ЧЕРНЫШ М.Ф.
чл.-корр. РАН

Спасибо большое, коллеги.

Очень интересная дискуссия развернулась.

Мне кажется, что она имеет несколько ответвлений, ее можно разбить на направления.

Например, здесь говорили о генах.

Я хотел бы внести какую-то ясность в это.

Все-таки современная генетическая наука постановила, что полного соответствия между генами и человеческими качествами не обнаружено.

Все оказалось гораздо-гораздо сложнее, чем предполагалось изначально.

Человеческие качества определяются какой-то комбинацией генов, которые по-разному отзываются на разные внешние по отношению к человеку ситуации.

Нет никакой возможности, используя генную инженерию, создавать в человеческих сообществах подвиды, например, подвид воинов.

Солдатами люди становятся, а не рождаются.

Для того чтобы стать солдатом, необходима соответствующая социализация, адаптация к правилам и нормам военной службы в конкретных коллективах.

Это первое.

Тосунян Г.А.: Тогда можно считать, что и аферистов тоже мы воспитываем?

Черныш М.Ф.: Конечно, Гарегин Ашотович.
Аферистов мы воспитываем в массе, я бы сказал.

Тосунян Г.А.: Гораздо активнее, да.

Черныш М.Ф.: Активнее воспитываем.

У Дугласа Норта есть такое понятие – институциональный антрепренер, то есть человек, все время пробуящий границы социального института, границы возможного ненаказуемого поведения.

Когда социальные институты работают плохо, этот антрепренер, заметив слабинку, немедленно пользуется случаем.

Это люди с соответствующими личностными качествами, «радаром», прощупывающим границы и определяющим возможности.

Если можно дать взятку и решить проблему, почему бы этого не сделать?

Не так ли?

И это вполне рациональное поведение, взвешивание возможностей и рисков по отношению друг к другу.

Но я хотел бы не об этом сказать, а о том, чем для нас чревато усиление контролирующих функций.

Мне кажется, что есть еще одна очень важная проблема – проблема гражданских прав.

Мы живем в обществе, где у каждого человека, у каждого гражданина есть совокупность неотъемлемых прав и свобод.

Эти права закреплены в основополагающих документах: Конституции, законах, подзаконных актах.

Социальный рейтинг по мере его внедрения «размывает» систему гражданских прав, сам институт гражданина в обществе.

Что такое гражданин, если его можно унижить, если ему можно что-то запретить, например, ходить в ресторан и ездить на машине, брать кредиты, только на том основании, что он совершил какой-то проступок или даже преступление?

На мой взгляд, здесь есть острое противоречие, которое разрешить совсем не просто.

Хотелось бы спросить уважаемого докладчика: есть ли какие-нибудь способы примирить гражданство с присущими ему правами и рейтинг как инструмент контроля?

И третье.

Известная теорема Геделя говорит о неполноте любой системы описания.

Там речь идет о математике, но на самом деле можно распространить ее выводы и на другие явления жизни.

Все наше научное или программное описание каких-либо явлений всегда неполное, оно всегда формализованное.

И в этом смысле любая система социального рейтинга – это тоже неполнота описания, его ущербность.

К примеру, человек превысил скорость, за это его можно оштрафовать или даже лишить прав.

Не исключено, что он действительно лихачил.

Но возможно, он вез какого-то человека в больницу, чтобы спасти ему жизнь, то есть делал благое дело для кого-то, а значит, и для общества.

Неполное описание или ошибочное описание того, что происходит, – это одна из острейших проблем любых компьютеризированных формализованных систем, которые выступают в роли регуляторов поведения.

Как с этим быть?

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Небольшое уточнение.

Михаил Федорович, я приводил пример людей, ведущих себя слишком неадекватно за рулем, считая, что их нельзя допускать не только к вождению, но и во многие другие общественные места.

Когда видна недопустимая стилистика поведения на протяжении длительного времени.

Означает ли это, что таких людей надо пожизненно чего-то лишить?

Или методы воздействия на них должны быть гибкими?

Если полностью исключить человека из социальной среды, то понятно – это нарушение прав.

Если, наоборот, прощать – это значит воспитывать недобросовестных участников общества.

Здесь, мне кажется, модель должна быть не такая, как Александр Порфирьевич говорил, что если генетически он или гений, или воин, или жулик, тогда заклеить с

однозначным диагнозом – или на пьедестал, или на войну, или в тюрьму.

На мой взгляд, должна быть гибкая система воздействия, которая дисциплинирует и детерминирует на адекватное поведение и дает институционально эффект улучшения общественного кодекса, морали, повышения ответственности членов общества.

Сергей Вячеславович Калашников, пожалуйста.

| проф. КАЛАШНИКОВ С.В. – д. полит. н. ВИНОГРАДОВ А.В.

| КАЛАШНИКОВ С.В.

д.э.н., профессор, заведующий кафедрой труда и социальной политики Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ

Большое спасибо за доклад.

Я хотел бы, если возможно, получить Ваше видение противоречий во всей этой системе персональной оценки, которые уже обозначили коллеги, и я хотел бы обратить на это внимание.

Понятно, что это прежде всего переход на совершенно новый уровень управления – от общества к управлению группами.

А сейчас мы переходим, за счет технических возможностей, к управлению каждым конкретным человеком.

С точки зрения управления со стороны государства, манипуляции каждой личностью – это просто находка.

Но есть маленькое «но».

Первое «но» – чисто экономическое.

Дело в том, что новые требования экономики формируют не только новую технологию и новый технологический уклад, но они формируют нового человека.

Другими словами, не вдаваясь в глубину, завтрашняя экономика потребует человека-творца.

Если перевести на более понятный язык, от него потребуется принятие решений в неопределенной ситуации с дефицитом информации.

Это относится и к технике, и к экономической деятельности, включая банковскую, и ко всем другим сферам деятельности.

Принимать решения в условиях дефицита информации может только творческая личность, потому что не определены условия.

Понятно, что индивидуальная оценка унифицирует людей.

Люди будут стремиться быть одинаково хорошими.

И найдут методы.

Но это не воспитывает творческий потенциал человека.

Поэтому вопрос у меня такой: насколько китайцы видят это противоречие?

Тем более, я, например, считаю, что наблюдается не стремление к устойчивости, что, наверное, было и остается главным в китайском развитии долгие времена, а ханьская философия оценки времени жизни, которое больше, чем индивидуальная жизнь человека.

Ханьская философия, насколько я понимаю, предполагает мыслить столетием, а не ближайшим годом или десятилетием.

Второй вопрос, тоже не менее важный.

Я, в силу своих должностных обязанностей, широко общаюсь с китайской элитой.

Я специально сказал «элитой», потому что я мало общаюсь с народом.

Являясь вице-президентом Торгово-промышленной палаты Великого шелкового пути, как раз отвечаю там за культуру.

Я могу сказать, что в верховных, в элитных частях Китая совершенно без энтузиазма воспринимается эта система оценки.

И они прекрасно понимают, что формирование творческой, гибкой, интеллектуальной, свободной личности – это то, чего не хватает Китаю.

Пожалуйста, если можно, дайте пояснение.

Виноградов А.В.: Относительно первого вопроса, видят ли китайцы это противоречие, насколько я понимаю, это связано и со вторым вопросом.

Китайское общество иерархично и стратифицировано.

Относительно того, что новый уклад требует человека-творца.

Не каждый человек должен быть творцом.

Если мы посмотрим на современное западное общество, которое движется в направлении этого уклада точно так же, как китайцы, очевидно, что гигантские страты в миллионы, десятки миллионов людей, которые не являются творцами, совершенно нормально существуют.

Я думаю, что как бы это негуманно ни звучало сегодня, но все-таки мы должны понимать, что у нас есть разные члены общества, и смириться с этим.

Есть люди-творцы, есть нетворцы, а есть поколения людей, которые живут на пособия.

Китай в этом отношении устроен гораздо проще, потому что китайское общество иерархично, это конфуцианство.

И там нет предрассудков относительно нарушений прав человека.

В Китае социальная справедливость в том, что человек должен занимать свое место, он не должен быть равным другим.

Справедливость – это когда человек выполняет свой долг, когда он занимает свое место.

Конечно, общественная функция всякой элиты, политической, а особенно творческой, – что-то создавать, творить, уподобляться Богу в творении.

И поэтому они об этом говорят.

Но, если мы говорим об обществе в целом, мы должны признать реальность, что существуют разные классы.

Я имею в виду классы не социальные, а разные страты.

И мы должны в этом обществе жить.

Кстати говоря, как человечество будет относиться к этим стратам, я не знаю.

Тосунян Г.А.: Пожалуйста, коллеги, еще вопросы.

**ЛАЗОВСКИЙ С.О. – д. полит. н. ВИНОГРАДОВ А.В. –
акад. ТОСУНЯН Г.А.**

ЛАЗОВСКИЙ С.О.

младший научный сотрудник группы изучения общих проблем
региона лаборатории «Центр ближневосточных исследований»
ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова

Спасибо за интересный доклад.

У меня два коротких вопроса.

Первый: как вообще обстоят дела с защитой
персональных данных в Китае?

И второй: можно ли какими-то формальными и
неформальными способами улучшить себе социальный
рейтинг в КНР – например, просто купить?

И если можно, насколько тогда вообще вся эта
система справедлива?

Спасибо.

Виноградов А.В.: Защита персональных данных
существует, во всяком случае на бумаге и на
законодательном уровне.

Предусмотрено уголовное наказание за нарушение,
сбор и распространение.

Народный банк Китая обладает большими
полномочиями, имеет право проводить проверки
коммерческих организаций, которые собирают эти банки
данных.

Формально все соблюдено, но как это исполняется на практике, я, к сожалению, не знаю.

Теперь относительно того, можно ли купить рейтинг. Неизвестно.

Если они соблюдают все, что прописано, то, наверное, купить рейтинг невозможно.

Если бы эта система имела более высокий статус, государственный, возможно, такая проблема стояла бы.

А сейчас, я уже сказал, в финансовой сфере они на сайтах услуг размещают свои рейтинги для того, чтобы повысить свою привлекательность.

Мне кажется, это недостаточный фактор для того, чтобы идти на преступление, на нарушение закона.

Тосунян Г.А.: Да, если за занятие продажей рейтинга будет очень сильно снижен ваш рейтинг, это тоже будет очень сильным сдерживающим фактором.

Конечно, правоприменение отличается во многих случаях от того, что в теории, но тем не менее оно влияет на поведенческую модель.

Пожалуйста, Виктор Меерович.

**акад. ПОЛТЕРОВИЧ В.М. – д. полит. н. ВИНОГРАДОВ А.В. –
акад. ТОСУНЯН Г.А.**

ПОЛТЕРОВИЧ В.М.

акад. РАН, главный научный сотрудник, руководитель научного направления «Математическая экономика» ЦЭМИ РАН, заместитель директора Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, действительный член Эконометрического общества, почетный президент Новой экономической ассоциации

Спасибо за интересный доклад.

У меня очень простой короткий вопрос.

В какой мере социальный рейтинг может быть использован для борьбы с оппозицией?

Виноградов А.В.: Конечно, может быть использован, причем не столько социальный рейтинг, сколько информация, которая собирается для этих баз данных.

А сам социальный рейтинг для борьбы с оппозицией нигде не указан.

Полтерович В.М.: Нет-нет, я, конечно же, имел в виду именно информацию, которая собирается для его исчисления.

Виноградов А.В.: Дело в том, что информация фактически собирается в определенном месте.

Например, государственный чиновник обязан отчитываться о своих поездках за рубеж, о своих доходах и доходах членов семьи, о работе своих родственников в различных государственных организациях, частных компаниях, которые связаны.

Например, родственники не могут работать в одном подразделении, если речь идет о государственных учреждениях, это является нарушением.

Эта информация собирается.

На основании этой информации, если не принято какого-то решения за конкретное нарушение, могут делаться какие-то выводы.

Если даже принято решение по информации, что вы нарушили положение, регулирующее работу родственников, то вы получаете за это соответствующее наказание, не знаю какое, наверное, увольняют.

И это все фиксируется в рейтинге.

Поэтому я думаю, что сбор информации действительно может использоваться для борьбы с оппозицией.

Просто в Китае нет такой оппозиции, в Китае вообще нет диссидентов.

Они единичный случай, это не явление.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Андрей Владимирович.

На самом деле здесь легко можно было бы ответить.

Виктор Меерович, в Советском Союзе это решалось очень просто: исключили из партии, и все.

В Китае, я думаю, точно такая же модель может использоваться.

Антон Бузин из «Морского банка».

Пожалуйста, Антон.

| **БУЗИН А.Ю. – д. полит. н. ВИНОГРАДОВ А.В.**

| **БУЗИН А.Ю.**

заместитель председателя правления АО «Морской банк»

Спасибо большое за интересный доклад.

Действительно, вызывает массу вопросов система применения вот этих метрик, о которых сейчас идет речь.

Если я правильно понимаю Вас, это все-таки добровольное участие.

То есть пока есть выбор, пока можно не участвовать в передаче такого рода персональных данных, это, наверное, хорошо.

Другой вопрос возникает, когда выбора не становится, и это ведет к какому-то поражению в правах.

То есть одно дело – некоторые возможности, которые мы получаем за использование наших персональных данных.

В принципе, у нас тоже к этому практика склоняется, в том числе в банковской системе, когда мы собираем биометрию.

Это добровольное явление на сегодня.

И это очень хорошо, что оно добровольное.

Особенно с учетом развития искусственного интеллекта: чем больше персональных данных накоплено у государства, или не только у государства, а в одних руках, скажем так, тем более управляемое и сегрегируемое общество мы получаем.

А с учетом технологий искусственного интеллекта управление становится централизованным.

Ведется ли какая-то работа по разграничению этого от возможности или отсутствия возможности к обязательке и поражению в правах?

Потому что здесь очень тонкая грань.

И если она будет нарушаться, это, конечно, беда мирового масштаба, мне кажется.

Спасибо большое.

Виноградов А.В.: Это, наверное, моя ошибка, я об этом не сказал.

Я сказал, что подписан меморандум с участием 44 ведомств, организаций, которые обязаны обмениваться информацией, создан единый банк данных.

Если вы в поезде или в самолете закурили и это было зафиксировано, то это фиксируется организацией и передается в единый банк данных.

И здесь нет никакой добровольности.

Поэтому неважно, торговая компания это или банк – они должны предоставлять информацию, и она аккумулируется на общенациональном уровне.

И все участники обязаны давать информацию.

И все участники имеют доступ к этой информации.

И на этом основании принимаются решения.

Действительно, если человек один раз совершил нарушение, это плохо.

Но, если он совершил нарушение четыре раза в четырех разных местах, на основании этого принимается решение.

Поэтому, насколько я понял, нет никакой тонкой грани.

Эта информация обязательная, она собирается и используется.

Человек, кажется, два раза в год может обратиться с разъяснениями.

Если, к примеру, на него наложили за что-то штраф, он может дать официальное разъяснение, которое может быть учтено.

Если его разъяснение будет принято, то информацию в течение трех или пяти дней должны удалить.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Тимофей Александрович Нестик, Вы в чате написали довольно развернутый вопрос – хотите задать его вслух?

| **НЕСТИК Т.А.**

профессор РАН, д. п. н., к. филос. н., заведующий лабораторией социальной и экономической психологии Института психологии РАН

Спасибо, Гарегин Ашотович.

Я еще раз хотел бы присоединиться к высокой оценке доклада, сделанного Андреем Владимировичем.

Мой интерес к этой теме связан еще и с теми исследованиями отношения личности к системам социального рейтинга, которые мы сами проводим в Институте психологии РАН.

Одно из них, проведенное весной этого года, правда, на небольших выборках (300 китайцев и почти 700 россиян), показало, что позитивное отношение к «черным» спискам в наибольшей степени определяется пониманием правил работы систем социального рейтинга.

А вот негативное отношение к ним связано с уровнем социального цинизма и тревогой по поводу нарушений неприкосновенности частной жизни.

Это и у нас в стране, и среди китайцев.

Причем, что интересно, китайцы более негативно относятся к «черным» спискам, чем россияне.

В этой связи у меня к Андрею Владимировичу два вопроса.

Как была построена в Китае пропагандистская кампания по убеждению граждан в безопасности системы социального рейтинга?

И были ли вообще какие-то попытки противостоять внедрению системы «черных» списков?

Как такие попытки преодолевались?

Второй вопрос уже о нас.

Меня не может не беспокоить, что в России время от времени приходится слышать крайне опасные, на мой взгляд, призывы последовать примеру Китая и построить что-то похожее на систему социального рейтинга у нас.

Как Вам кажется, возможно ли внедрение такой системы в нашей стране?

Хотелось бы узнать Ваше мнение.

Спасибо.

Виноградов А.В.: На первый вопрос.

Никакой пропагандистской кампании не было.

Это не такая кампания, какие были в «культурную революцию».

Это просто постоянно текущая рутинная работа.

Нигде это не пропагандируется.

Это первое.

Как китайцы к этому относятся?

Китайцы, в принципе, относятся к этой системе положительно.

Они считают, что в результате распространения рыночных отношений выросло число случаев мошенничества, увеличилась доля контрафактной продукции и так далее.

Поэтому можно с этим бороться не только правовыми, законодательными методами, но и повышением нравственности.

И они рассматривают систему социального рейтинга как элемент повышения общественной морали и нравственности.

Я тоже так считаю.

Хочу отметить, что и после 2010 года, и после 2014 года, до пандемии в Китае, это видно из докладов, принималось очень много решений, которые были направлены на развитие и совершенствование этой системы.

Потом пандемия внесла какие-то серьезные коррективы, и сейчас в Китае об этом мало говорят.

Во всяком случае не говорят о балльной системе, есть просто «красные» и «черные» списки.

Мне трудно сказать, но, наверное, пандемия каким-то образом оказала влияние.

Мне кажется, что вопрос о новой системе социального регулирования в равной степени актуален и для Китая, и для России, и для Соединенных Штатов.

Потому что то, что мы видим в правовой системе, свидетельствует, что она недостаточно эффективна сейчас.

Она не действует постоянно и на международном уровне, и внутри страны.

Поэтому, отвечая на Ваш вопрос относительно того, можно ли построить такую систему в России, скажу так: думаю, можно попробовать.

Тосунян Г.А.: Я Вас попрошу, Андрей Владимирович, посмотреть вопросы в чате, там полемика развернулась между коллегами.

Пожалуйста, слово академику Аветисяну.

АВETИСЯН А.И.

акад., д.ф.-м.н., директор Института системного
программирования им. В.П. Иванникова РАН

Гарегин Ашотович, если можно, я буквально реплику.

На самом деле это обширная тема, связанная с
долгосрочным влиянием на психику, на общество.

Вопрос: кто будет контролировать такую систему?

Потому что очевидно, что в Китае в этот скоринг
включают свои какие-то понимания.

Мы тут обсуждали культуру.

Но технологическая сторона вопроса тоже очень
важна.

Дело в том, что буквально вчера вместе с Академией
криптографии мы проводили форум «Цифровая экономика:
технологии доверенного искусственного интеллекта».

В декабре состоится наша ежегодная Открытая
конференция, на которой тоже много времени будет
посвящено этим вопросам.

Мы серьезно работаем над этой темой уже несколько
лет.

На базе ИСП РАН по инициативе Минэкономразвития
организован Исследовательский центр доверенного
искусственного интеллекта.

Что сейчас происходит в мире?

Например, европейцы в 2020 году приняли
«Whitepaper on AI: A European approach» – о том, что будет
регуляторика в области искусственного интеллекта,

предположив, что его «разобьют» на две части: критические системы и некритические.

За три года они стандарт так и не смогли сделать.

Почему?

Потому что нет научно-технологической базы.

Но 14 мая они уже фактически на Еврокомиссию вынесли закон, который, скорее всего, в июне будет принят, где они подходят к этому следующим образом.

Технологии искусственного интеллекта делятся на три категории.

Первую категорию, наиболее критичную, в принципе запрещаем к использованию.

Вторую – контролируем.

А третью, наименее критичную, оставляем без контроля.

В частности, социальный скоринг в Европе будет запрещен.

Сбор биометрии на улице, автоматический скоринг будет запрещен.

Это не означает, что не будет скоринга в банковской системе и в чем-то другом.

Будет запрещен публичный скоринг.

То есть я иду по улице – биометрию с меня снимать и осуществлять какой-то скоринг нельзя.

При этом, как мы знаем, в Китае в режиме реального времени, если человек не там перешел дорогу, с него могут снять штраф.

Еще на билборде будет висеть его фотография, что он нарушитель.

Я к тому, что мы как общество должны этот вопрос все-таки поставить — не только с технологической точки зрения.

Мы должны понять: а мы-то что хотим?
Это вопрос непростой.

Если смотреть с экономической точки зрения, такой подход европейцев сразу же привел к тому, что примерно 18% стартапов переехало из Европы в другие страны.

Это означает, что подобные ограничения потенциально могут повлечь за собой технологическое отставание.

Это сразу угроза.

Представитель Сбербанка на конференции вчера говорил, что, если мы пойдем этим путем, мы не сможем развиваться технологически.

В то же время Китай сейчас ускоренными темпами догоняет развитые страны в области искусственного интеллекта и создает новые технологии, потому что у них появляются те самые большие данные и самые-самые передовые технологии.

Мы не можем взять и сами себе отрубить возможности развития.

И не можем остановить прогресс.

Значит, должен быть общественный и государственный контроль.

Причем нельзя переходить под контроль корпораций, тогда мы фактически ничего вообще не сможем сделать.

Если мы не контролируем технологии, то рано или поздно те, кто их контролирует, они и будут определять и что такое скоринг, и много всего другого.

Тосунян Г.А.: Слово Логинову Игорю Эдуардовичу, Ассоциация российских банков.

**ЛОГИНОВ И.Э. – д. полит. н. ВИНОГРАДОВ А.В. –
проф. МИРКИН Я.М.**

ЛОГИНОВ И.Э.

заместитель начальника департамента
Ассоциации российских банков

Андрей Владимирович, я хотел уточнить то, что услышал в Вашем докладе.

Первое, я услышал, что социальный рейтинг начал разрабатываться Шанхайской академией наук.

Так ли это?

Второе, что социальный рейтинг учитывает в себе историю индивида за последние 5 лет.

То есть если какое-то событие произошло раньше, чем 5 лет назад, оно «забывается» и не учитывается в социальном рейтинге.

Третье, что меня удивило, – что социальный рейтинг не только на меня влияет, но Вы сказали, что он сказывается и на возможности устройства детей в то или иное учебное заведение.

Но, как сказал товарищ Сталин, «дети за отцов не отвечают».

А тут получается, что отвечают.

И это удивительно.

И последнее.

Мне кажется, что социальный рейтинг – достаточно естественная штука.

Если мы берем древние времена, когда люди жили в деревнях, друг о друге все прекрасно знали, о родителях, родственниках, о человеке.

Мобильность людей была невысокая.

И окружающие понимали, кто является кем.

Когда у нас повысилась мобильность, появились мегаполисы, то мы очень часто не понимаем, не знаем, с кем имеем дело.

В принципе, социальный рейтинг – это естественное желание получить в концентрированной форме независимую и объективную информацию о человеке.

Другое дело, что это так же, как и нож: его можно использовать, чтобы хлеб отрезать, а можно и человека убить.

Поэтому должны быть сформулированы принципы формирования и использования социального рейтинга.

Тогда, если консенсус по принципам формирования и использования рейтинга в обществе будет достигнут, он будет прекрасно использоваться.

Спасибо.

Виноградов А.В.: Да, его разработала Шанхайская академия наук, кажется, в 1988 году.

Что касается пяти лет, у меня информация противоречивая.

Я действительно сказал о пяти годах, там принималось несколько положений Госсоветом, меморандум, о котором я упоминал.

Но такая цифра действительно звучала.

Кстати, она не совсем коррелирует с тем, что говорил Вэнь Цзябао, что если человек совершил какое-то нарушение, то мы это будем хранить.

Он не говорил о сроке, он говорил, что эта информация будет сохраняться долго.

В принципе, пять лет – достаточно долгий срок.

Про детей – да, конечно.

Там еще фигурирует покупка роскоши, перемещение самолетами, перемещение первым классом где-то, поскольку эти рейтинги создаются, как я уже говорил, не только на общенациональном, но и на провинциальном, даже субпровинциальном уровнях.

Вам могут запретить поездку в поезде в мягком вагоне, в Китае есть разные вагоны.

А теперь последнее.

Я с Вами полностью согласен, я тоже так считаю.

У нас проблема в том, что, если государство является монопольным обладателем этой информации, это плохо.

И оно нами может манипулировать.

Если эта информация точно так же, как Вы сказали, в деревне доступна всем, таким образом создается возможность для использования ее в конструктивном плане.

Миркин Я.М.: Основа для такого рейтинга в России уже создается.

Как известно, есть поручение по созданию национальной базы информационных ресурсов о каждом человеке, находящейся в собственности государства.

Это первое.

А второе, мне кажется, что здесь вопрос точно такой же, как о ядерном оружии, об искусственном интеллекте, о биотехнологиях и так далее.

Всем понятно, что крайности применения подобного рейтинга могут привести к созданию тоталитарных обществ, к резкому ограничению их жизнеспособности, способности каждого к выживанию, развитию, творчеству.

С нарушениями тех нравственных норм и прав человека, которых каждый из нас стремится придерживаться.

Поэтому важно уйти от этой крайней области, найти золотую середину.

Так же, как и, повторяюсь, в вопросе об атоме, искусственном интеллекте, биотехнологии, генетике и так далее.

Спасибо еще раз за очень интересный доклад.

Тосунян Г.А.: Слово Александру Гнусареву.

**ГНУСАРЕВ А.В. – д. полит. н. ВИНОГРАДОВ А.В. –
акад. ТОСУНЯН Г.А.**

ГНУСАРЕВ А.В.

независимый эксперт

Большое спасибо за доклад.

Я посмотрел сейчас и увидел, что в Китае огромное количество просроченных долгов.

Китай может повторить американскую историю 2007–2008 годов.

Это тоже колоссальная проблема.

Помогает ли им социальный рейтинг как-то эту задачу решать?

И если помогает, то как мы можем этот опыт использовать, потому что все, что Вы говорили, это борьба с текущей ситуацией.

Я понимаю, что если бы были идеальные модели, то нам бы их в университете рассказали.

Видимо, их не существует. Спасибо.

Виноградов А.В.: Я не очень хорошо владею темой.

Но я думаю, что для Китая такая опасность невелика.

Дело в том, что в Китае все-таки рыночная экономика социалистическая.

И государство может принять соответствующие законы и акты и эту проблему каким-то образом решить.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Я думаю, что административно-рыночная система минимизирует эти риски.

Не исключает, но минимизирует их.

Собственно, они над этим и работают.

Завершаем, коллеги.

Заключительное слово докладчика.

Андрей Владимирович, пожалуйста.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА

ВИНОГРАДОВ А.В.

д. полит. н.

Спасибо большое за возможность выступить.

Гарегин Ашотович, я с Вами согласен, мы формируем новый научный дискурс.

Было несколько вопросов, я на них коротко отвечу.

Рейтинг чиновников существует.

Чиновники должны поставлять информацию, это у них прописано в должностных обязанностях.

Более того, существуют рейтинги органов гражданской администрации.

Если они не выполнили что-то, то рейтинг органа гражданской администрации понижается.

Как это отражается, не знаю.

Возможно, премии лишают.

Социальный рейтинг полезен, я считаю.

Особенно в нашем хрупком мире.

Существуют террористы.

И поэтому, конечно, это превентивная методология.

Я думаю, что она полезна.

Был вопрос относительно наукометрии.

Полностью согласен с автором.

Это просто ужасно.

Нет никого, кто лучше может оценить результаты научного труда, чем профессиональное сообщество.

Наукометрические показатели были придуманы людьми, которые не понимают содержания, результата и пытаются оценить это в доступных им формах.

Это гримаса цифровизации.

Теперь о цифровизации.

Я считаю, что цифровизация – это на самом деле уничтожение негативного влияния субъективного фактора.

Но субъективность может быть и хороша.

И здесь тоже нужно провести тонкую грань.

Например, в науке в качестве примера можно привести Григория Перельмана, которому позволяли работать, не требовали сиюминутных результатов, и в результате мы получили выдающееся открытие.

То есть только мы, профессиональное сообщество, можем оценить, насколько он эффективно работает.

Если это работа над крупной проблемой или научное достижение, не нужно от него требовать заполнения план-карты и отчета по ней каждый квартал.

Спасибо большое.

ТОСУНЯН Г.А.
акад. РАН

Коллеги, выскажу несколько комментариев по проведенному обсуждению.

Конечно, докладчик блестяще раскрыл тему.

Это как раз подчеркивает глубину тех проблем, которые есть.

И с точки зрения теоретического осознания, и с точки зрения практического приложения.

Тема исполнения своих обязательств (а у нас заседание на только НКС, но и Института Доверия, Достоинства и Права) для нас крайне важна.

Потому что вопрос ответственности занимает ключевые позиции в ряду таких понятий, как доверие, достоинство, право, справедливость, понимание того, что мы являемся частью социума.

В этом контексте очень важно не только самим понимать, но еще формировать общественное понимание того, что такое обязательства, отношение общества к их невыполнению, акцентируя внимание на морально-этических, правовых последствиях и так далее.

При этом, как я уже говорил, нельзя забывать о пропорциональности и гибкости этой системы.

Хорошо, что мы на примере финансовой сферы это рассматриваем, потому что здесь проблемы носят более прикладной характер.

Если ты хочешь получать кредиты, если ты хочешь пользоваться достижениями современного финансового рынка и техническими достижениями, пользоваться банковской картой, а не носить с собой наличные, что нередко рискованно, то ты должен соответствовать определенным требованиям.

Это не означает, что если ты где-то оступился, ошибся, то ты не сможешь в принципе пользоваться кредитной картой или кредитами.

Нет, просто цена кредита будет дороже до тех пор, пока ты не докажешь, что в твоей биографии это было случайным эпизодом.

Так же и в любом другом правонарушении всегда есть возможность реабилитироваться.

Все-таки время в значительной степени дает возможность компенсировать какие-то ранее совершенные недостатки.

Но очень важно, чтобы в обществе такое понимание культивировалось.

И наоборот, не культивировалось ощущение безнаказанности и уверенности в том, что за какие-то ошибки можно просто откупиться.

К примеру, куплю хорошую кредитную историю, если оказался недобросовестным заемщиком; куплю новые права, не соблюдая правила дорожного движения и получая по 25 раз штрафов в день...

И так далее, и так далее.

То есть это тренд, который очень ярко можно видеть на примере Китая, — и позитивные его составляющие, и те риски, которые они в себе несут.

Причем не просто видеть, но и изучать, чтобы избежать подобных негативных явлений у себя.

Мы, когда обсуждали, кстати, Индию и Китай, говорили, что там это очень традиционно.

Нельзя заставить китайцев работать только по прописанным нормам.

У них есть некие факторы договоренности, взаимных уступок, неформальных элементов общественного бытия.

И это, собственно говоря, часть культуры.

Но, когда это носит крайние формы коррупционности, противопоставления себя общественным интересам, это явно является отклонением.

И они поставили задачу – выкорчевывать такие проявления.

Безусловно, у каждой страны, у каждой нации есть свои специфические особенности.

Но то, что эта великая нация поставила такую задачу, более того, формирует социальный кодекс, означает, что существует понимание того, насколько важно бороться с такими отклонениями.

Я думаю, что многому из этого опыта можно поучиться.

Михаил Федорович, кажется, говорил о том, что переход в другую страту человека, который совершил правонарушение, у них приобретает четкое оформление.

У индийцев это приобрело следующее...

Помните нашу полемику с Абдусаламом Абдулкеримовичем Гусейновым относительно того, насколько культура может сочетаться с кастовостью?

Почему я вспомнил про кастовость?

Потому что в данном случае речь идет о том, что в другую страту заносится человек, который нарушает общепринятые правила, что влияет на его карму.

Но здесь нет такой обреченности и неотвратимости.

Попал в другую страту, но, если правильно себя повел, потом можно исправиться и перейти обратно.

А у индийцев, коль ты в этой касте оказался из-за своих недочетов в предыдущей жизни, то всю жизнь будешь нести этот груз.

Здесь не без иронии, конечно.

Китайцы ставят вопросы, которые имеют высокую социальную значимость, и занимаются ими очень последовательно и четко.

В этом и есть основная сила и суть реформы.

Спустя 30 с лишним лет, только в 2003 году, они поставили вопрос о равенстве частной и государственной собственности.

Но если уж они поставили вопрос о равенстве, то они реально этого равенства добьются.

Что они начали делать уже на следующий год, в 2004 году?

Они начали кредитные истории дополнять информацией из госструктур.

Мы, к примеру, для кредитных бюро добивались этого очень долго.

Но на практике получилось так.

Одно кредитное бюро, принадлежащее одному из монополистов рынка, с первого дня получало из Пенсионного фонда все данные.

Остальным кредитным бюро эти данные не предоставляют по сей день, если я не ошибаюсь.

Причем мы обращались в ПФР с просьбой объяснить, почему информация из государственного источника предоставляется в одно кредитное бюро, а остальным кредитным бюро под любым благовидным предлогом ПФР отказывает.

У китайцев есть много, чему стоит поучиться.

Если уж они принимают решение и движутся в таком направлении, то, по крайней мере, оно понятное, оно публичное, оно следует социалистической справедливости.

Теперь что касается институционального воздействия, когда мы действительно можем воспитывать людей с тягой к правомерному дисциплинированному поведению.

Естественно, не надо по стойке смирно ходить, но те же правила дорожного движения соблюдать, правила налоговой дисциплины не нарушать.

Но категорически недопустимо культивировать, что в крайнем случае всегда можно будет откупиться или, если есть возможность, использовать административный ресурс...

Или другая крайность, когда что-то сформулировано в нормативном акте так, что ты не поймешь, в чем смысл.

Это девальвирует уважение к государственным актам.

Важно, наоборот, культивировать уважение к принимаемым государством документам.

Но для этого надо обеспечивать высочайший уровень этих документов.

Они должны защищать права человека и участников рынка, а не отдельных групп или отдельных монополистов.

Если в них заложена эклектика, если в них заложено что-то, что насилует здравый смысл, уважать этот документ, тем более следовать ему, вряд ли кого-нибудь заставишь.

Мы довольно часто сталкиваемся с такими проблемами, в частности в банковской и в финансовой системе.

В советской системе, при всем моем критическом отношении к партийным и комсомольским характеристикам, был и позитив.

Тебя оценивали не только по тому, какие ты деньги заработал или какую ты должность занимаешь, но еще и по тому, как ты себя ведешь с людьми и в обществе.

Был серьезный институт «характеристик», близкий к современному «рейтингованию», т.е. присутствовала некая социальная оценка.

Китайцы поставили это на другую основу.

Но очень опасно впасть в крайность, когда всех отрейтингуют в соответствии с набранными баллами.

Дальше, в зависимости от этого балла, ты будешь получать кредит за 3% или за 33%.

В зависимости от этого будет у тебя поезд с мягким купе или ты будешь в плацкарте ездить.

Это другая крайность.

Но вопросы об уважении в обществе поставлены и требуют изучения, в том числе и на более глобальном уровне.

Да, если ты ни разу не нарушал грубо каких-то общественных правил и требований, то тебя и в налоговой, и в полиции, и в любом другом учреждении встречают с уважением.

А если ты на каждом шагу многократно себя скомпрометировал, то тебя с такой репутацией и в пятизвездочную гостиницу могут не пустить.

Понятно, что должна быть какая-то гибкость, какая-то коррекция.

Чтобы и то, о чем говорил Михаил Федорович, вот этот социальный антрепренер, который пробивает институциональные границы, – если это нельзя, он не будет этого делать, он будет учиться вести себя иначе.

В заключение приведу относительно недавний (2018 год) пример из ряда многих других.

Приехали в отель на берегу красивого озера в Австрии наши футболисты, национальные знаменитости, стали швырять деньгами в ресторане и командовать: мы хотим это, мы хотим то, объясняя нарушение правил и

свое неподобающее поведение тем, что готовы за все платить втридорога.

К ним в ресторане после их очередного хамского разговора с официантами подошел пожилой человек – как потом выяснилось, собственник сети ресторанов и отелей, местный миллиардер с родословной.

Он лично постарался вежливо объяснить гостям, что здесь так себя вести и кричать на обслуживающий персонал не принято.

В ответ они, не поняв, с кем разговаривают, стали говорить, что хотят курить, пить и отдыхать так, как им нравится, оправдывая свое поведение тем, что готовы за все щедро платить.

Хозяин этого комплекса, интеллигентнейший человек (я имел счастье с ним познакомиться), поняв, что людям такой культуры объяснить что-либо невозможно, предложил им немедленно покинуть и ресторан, и гостиницу и жестко предупредил, что теперь они для системы его гостиниц и ресторанов персоны «нон грата».

Это было жестко, но справедливо.

Эти молодые спортсмены никак не могли понять, как это их, таких «великих», выдворяют из ресторана и из гостиницы в самый разгар их своеобразного «отдыха – загула».

И это правильно: надо ткнуть, извините за грубость, «мордой в пол», чтобы люди поняли, что есть определенные границы, которые переступать нельзя.

И это тоже создание неких социальных границ.

Я считаю, что лучше до крайностей не доходить.

Но в нормальном обществе необходима культивация определенного стиля поведения и недопустимость нарушения общепринятых правил.

Не должно деньгами все определяться.

Не должно статусом определяться.

Я думаю, в нашей аудитории мы на одном языке разговариваем.

Но этот язык должен быть доведен также до широкой общественности.

К сожалению, многим циникам кажется, что это лишь красивые разговоры ученых.

Общество должно эти границы очень четко обозначать: что можно, а что категорически недопустимо.

На этом завершаем.

Благодарю еще раз докладчиков и всех участников.

Список литературы, опубликованной по итогам заседаний НКС ООН РАН и НИИ ДДиП

1. Анализируя сегодня, говорим и думаем о будущем (18.04.2020) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 175 с.
2. Ответственность пациентов и врачей. Уровень здравоохранения в России (03.04.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 124 с.
3. Конкурентоспособность российской науки: проблемы и решения (03.04.2021, 17.04.2021, 15.05.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 333 с.
4. О проекте «Стратегия развития финансового рынка до 2030 года» (09.10.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2021. – 155 с.
5. О развитии конкуренции в сфере науки (30.10.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 130 с.
6. Социально-профессиональные проблемы прекаризации труда (18.12.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 131 с.
7. Инвалидность и жизнь (12.02.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 106 с.

8. Новая экономическая реальность: региональный разрез. Российский рынок драгоценных металлов (21.04.2022, 15.10.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 161 с.
9. 1. Санкции. 2. Перспективы экспорта российских нефти и газа в условиях санкционного давления. 3. Интернет-торговля: текущая ситуация и перспективы (11.06.2022, 25.06.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 242 с.
10. Демография России: тренды последних лет и краткосрочный прогноз (15.10.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 120 с.
11. Общее образование: проблемы и решения (29.10.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 148 с.
12. Китай: вчера, сегодня, завтра (19.11.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 189 с.
13. Одаренные дети. «Гадкие лебеди» братьев Стругацких как антиутопия кризиса образования: межпоколенческий дефолт (17.12.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 163 с.
14. Закат общества конкуренции и коллаборативное преимущество (21.01.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 128 с.

15. 1. Мировой океан: ресурсы и влияние на климат. 2. Безусловный базовый доход: шанс для России? (04.02.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 148 с.
16. Психологическое состояние российского общества (18.03.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 192 с.
17. О мозге (01.04.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 187 с.
18. Индия: вчера, сегодня, завтра. Взаимодействие России и Индии в условиях глубокой структурной трансформации российской экономики (29.04.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 152 с.
19. Социальное неравенство (10.06.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 145 с.
20. Национальная сила: оценка и практическое применение. Гипотеза общественного прогресса: аргументы «за» и «против» (24.06.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 179 с.
21. Научное лидерство и человеческий капитал (22.07.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 150 с.

22. Цифровые валюты центральных банков (26.08.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 151 с.
23. Общество и государство (09.09.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 163 с.
24. Искусственный интеллект (14.10.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 182 с.

Электронные версии сборников
можно скачать по ссылке

<https://rannks.ru/p/press/>

КИТАЙ: открытая дискуссия

Материалы Открытой дискуссии
президента АРБ, академика РАН Г.А. Тосуняна
26 апреля 2023 года

СОЦИАЛЬНЫЙ РЕЙТИНГ В КИТАЕ

Материалы заседания НКС ООН РАН
27 мая 2023 года

Выпуск № 20

Электронную версию сборника
и презентации докладчиков можно скачать по ссылкам:

<https://arb.ru/arb/videos/10624948>

<https://rannks.ru/pubs/10634536/>

Подписано в печать 25.04.2024
Формат 60х90/16
Цифровая печать
Тираж 700 экз. Заказ №41

Отпечатано в ООО «НОВЫЕ ПЕЧАТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»
117525, г. Москва, ул. Днепропетровская, д. 3, корп. 5, пом. III

Научно-консультативный совет Отделения общественных наук РАН был создан в 2012 году как Совет по правовым, экономическим, социально-политическим и психологическим аспектам финансово-кредитной системы. В феврале 2020 года члены НКС приняли решение расширить компетенцию Совета, перейдя от рассмотрения вопросов развития финансового рынка к более широкому кругу проблем развития общества, поставив во главу угла своих исследований и дискуссий вопросы: в каком обществе мы живем? Какое общество мы хотели бы оставить своим потомкам в наследство?

Сопредседатели Совета: академики РАН А.А. Гусейнов, А.А. Кокошин и Г.А. Тосунян.

Ассоциация российских банков учреждена в марте 1991 года. Миссия Ассоциации российских банков — реализация программы банкизации страны, создание условий для эффективного функционирования, развития банковской системы России и обеспечения ее стабильности, защиты прав, интересов банков и условий для справедливой рыночной конкуренции; участие в построении национальной финансовой экосистемы, основанной на принципах соблюдения прав и реализации комплекса мер по повышению финансовой грамотности потребителей.

Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права учрежден в конце 2019 года.

Целью института является многогранное изучение вопросов человеческой жизнедеятельности и общественных процессов, которые наибольшим образом влияют на развитие доверия в обществе, повышение чувства собственного достоинства у граждан страны и на формирование уважения друг к другу.

Этот институт приступил к работе в начале 2020 года в формате научных заседаний с коллегами, интересующимися проблемами доверия, достоинства, их правового обеспечения и стимулирования.